Владимирский
АДВОКАТ
БЮЛЛЕТЕНЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 3 (71) 2021 ГОД

ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2004 ГОДА

ВЛАДИМИРСКИЕ АДВОКАТЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В IX СПАРТАКИАДЕ СРЕДИ ЮРИСТОВ ОБЛАСТИ

Поздравляем с юбилеем!

Листая страницы небольшого по объему личного дела Леонида Георгиевича Левакова, констатируешь, что сознательная жизнь этого необыкновенного, замечательного человека состоит из двух, примерно равновеликих периодов: работа в правоохранительных органах и защита прав человека, будучи адвокатом. Охрана прав человека и защита прав человека, для несведующего гражданина одно и тоже. Однако профессия адвоката обязывает не только знать закон и правильно применять его на практике, но и к состраданию человеку. Этим чертам характера полностью соответствует наш юбиляр.

Леонид Георгиевич стал адвокатом в апреле 2001 года, решением Президиума Владимирской областной коллегии № 1 от 10.06.2004 г. назначен заведующим адвокатской конторой № 24 в г. Александрове Владимирской области, неоднократно избирался членом Президиума ВОКА № 1, являлся членом Совета АПВО, в настоящее время является членом квалификационной комиссии АПВО.

Леваков Леонид Георгиевич, являясь высококлассным специалистом, осуществляет защиту прав и законных интересов юридических и физических лиц в судах общей юрисдикции, правоохранительных и налоговых органах, органах прокуратуры и государственной власти. При производстве по уголовным, гражданским и административным делам, активно, грамотно и профессионально отстаивает интересы граждан и организаций, используя все предусмотренные законом средства и способы защиты.

Леонид Георгиевич добрый, надежный и отзывчивый товарищ.

Совет Адвокатской палаты Владимирской области, Президиум ВОКА № 1 и коллеги сердечно поздравляют Леонида Георгиевича с Юбилеем! Желаем здоровья, долгих лет жизни, дальнейших профессиональных успехов и семейного благополучия.

Редакционная комиссия

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 08.07.2021 2

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И ИХ ФИЛИАЛОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 8

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 20 КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА 9

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 10

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОГО СЧЕТА АДВОКАТА. 11

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 13

РЕШЕНИЯ XVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО СЪЕЗДА «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОЮЗ АДВОКАТОВ РОССИИ» 20

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО СЪЕЗДА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА АДВОКАТОВ 23

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТ 23 ИЮНЯ 2021 ГОДА ПО ДЕЛУ № 33А-2549/2021 24

НОВОСТИ ИЗ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. ВЛАДИМИРА ОТ 21.06.2021. 27

РЕЕСТР И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ 30

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА. 31

АДВОКАТСКИЙ ДОСУГ

ЕЖЕГОДНЫЙ ПРАЗДНИК СПОРТА. 44

Издание Адвокатской палаты Владимирской области

Адвокатская палата Владимирской области
600028, город Владимир,
ул. Сурикова, д. 10 «А»
Телефон/факс (4922) 52-64-89
Сайт: apvo.fparf.ru
E-mail: advokat.palata@mail.ru

Главный редактор:
Денисов Юрий Васильевич

Заместитель главного редактора:
Багрянский Филипп Валерьевич

Редакционная комиссия:
Виноградова Мария Анатольевна
Логинов Александр Валерьевич
Маринич Лариса Ивановна

Выходит 1 раз в 3 месяца
Распространяется бесплатно.

Дизайн и верстка:
Алексей Николаев

Отпечатано в типографии
ООО «Транзит-ИКС». г. Владимир,
ул. Электрозаводская, 2.
Заказ № 1076
Тираж 120 экз.

Мнение, высказанное авторами статей, является исключительно их собственным мнением, не является официальной позицией Адвокатской палаты Владимирской области, и может не совпадать с мнением редакционной комиссии.

Электронная версия журнала доступна на сайте палаты apvo.fparf.ru

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сивцев Вражек пер., 43, Москва,119002
тел. (495) 787-28-35, факс (495) 787-28-36
12.07.2021 № 165-07/21-АП

Первому вице-президенту, вице-президентам ФПА РФ,
членам Совета ФПА РФ,
президентам адвокатских палат
субъектов РФ

О ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 08.07.2021 г.

Уважаемые коллеги!

8 июля 2021 года в очно-дистанционном формате состоялось заседание Совета ФПА РФ. Были рассмотрены следующие вопросы повестки дня.

1. Совет ФПА РФ был проинформирован:

• о состоявшемся 17–18 июня 2021 года в Ялте III Всероссийском Конгрессе молодых адвокатов, в котором приняли участие более 190 делегатов из различных субъектов РФ.

17 июня прошла встреча делегатов с президентом ФПА РФ Пилипенко Ю. С., обсуждались важные для российской адвокатской корпорации вопросы. Затем был проведен завершающий тур конкурса эссе на тему «Актуальные проблемы адвокатуры XXI века».

Победители конкурса эссе «Актуальные проблемы адвокатуры XXI века»

III место – Павел Михайлов (АП Республики Бурятия), Алексей Пак (АП Тверской области);

II место – Гульнара Багишова (АП Республики Дагестан), Нарине Айрапетян (АП Ставропольского края).

I место – Юлия Дубова (АП Ивановской области), Галина Груздева (АП Ивановской области).

18 июня команды делегатов, не участвовавших в конкурсе эссе, соревновались в Интеллектуальной юридической игре ARS LOGICA.

Победители Интеллектуальной юридической игры ARS LOGICA

***III место* – команда «Оправдательный приговор»:**
Жаннет Гамаева (АП Кабардино-Балкарской Республики);
Татьяна Карасёва (АП Пензенской области);
Василий Качев (АП Амурской области);
Дмитрий Мартынов (АП Белгородской области);
Евгений Рахальский (АП Оренбургской области);
Антон Хитрий (АП Алтайского края).

II место – команда «Фартовые корифеи»:
Феликс Аракелян (АП Ставропольского края);
Елена Балабаева (АП Смоленской области);
Александр Белов (АП Республики Ингушетия);
Эллада Бозова (АП Тверской области);
Илья Прокофьев (АП г. Москвы);
Мурат Хасанов (АП Карачаево-Черкесской Республики).

I место – команда «Преждевременная эрудиция»:
Тихон Дормидонтов (АП Республики Саха (Якутия);
Станислав Жигалов (АП Московской области);
Артём Иванов (АП Чукотского автономного округа);
Александр Минин (АП Ростовской области);
Владимир Соломатин (АП Республики Крым);
Дарья Хаматова (АП Республики Татарстан).

• о состоявшемся 23 июня в Общественной палате РФ круглом столе «Роль искусственного интеллекта и цифровых инструментов в оказании бесплатной правовой помощи гражданам».

В ходе дискуссии было отмечено, что вопросы граждан в рамках оказания БЮП достаточно типичны, а ответы стандартизированы, в связи с чем использование искусственного интеллекта в оказании бесплатной юридической помощи имеет явные преимущества – безопасность, экономичность, доступность. Вице-президент ФПА РФ Ериб В. В. также отметил, что увеличение количества государственных юридических бюро, в которых оказание бесплатной юридической помощи осуществляется государственными служащими, можно сравнить с использованием легкой кавалерии в XXI в.

• о состоявшейся 7 июля встрече руководства и представителей ФПА РФ с Министром юстиции РФ, на которой обсуждались перспективы развития законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. Министром дано поручение продолжить обсуждение этих вопросов с Минюстом России в рабочем порядке.

2. Совет ФПА принял Положение о ведении реестра адвокатских образований (Приложение 1).

Документ определяет порядок ведения реестра адвокатских образований, их филиалов и иных обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория субъекта РФ, а также созданных адвокатским образованием, включенным в реестр адвокатских образований субъекта РФ, обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория иностранного государства.

В обсуждении приняли участие вице-президент ФПА РФ Анисимов В. Ф., президент АП Воронежской области Баулин О. В., член Совета ФПА РФ Авакян Е. Г.

3. Совет ФПА РФ принял решение, касающееся представлений Минюста России (Приложение 2).

В решении содержится позиция, согласно которой представление регионального управления Министерства юстиции РФ о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката является основанием вынесения распоряжения о возбуждении дисциплинарного производства.

В обсуждении приняли участие вице-президент АП г. Москвы Клювгант В. В., президент АП Костромской области Жаров Н. Б., вице-президент ФПА РФ Толчеев М. Н., член Совета ФПА Проценко Т. И., президент АП Пермского края Яковлев П. А., президент АП г. Москвы Поляков И. А.

4. Также Совета ФПА РФ принял решение об адвокатском запросе (Приложение 3).

Основанием для подготовки документа послужили запросы региональных адвокатских палат, где описаны случаи заключения с адвокатами соглашений об оказании юридической помощи, преследующие единственную цель – получить информацию путем направления адвокатом адвокатского запроса.

В решении Совета обращается внимание дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов РФ на недопустимость использования адвокатами публичного правомочия по направлению обязательного к исполнению адвокатского запроса в качестве отдельной услуги, предоставляемой адвокатом за плату, в том числе в отрыве от квалифицированной правовой помощи его доверителю. В решении также отмечается, что коммерциализация публично-правового полномочия, предоставленного законом адвокату, дискредитирует его, подрывает авторитет адвокатуры. Каждый такой случай должен становиться предметом реагирования дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ.

5. Совет ФПА утвердил новую редакцию формы именного бюллетеня для голосования членов квалификационной комиссии при рассмотрении дисциплинарного производства (Приложение 4).

В связи с внесением в КПЭА изменений потребовалось внесение в именной бюллетень редакционных поправок, которые не носят сущностного характера.

Совет ФПА утвердил заключения КЭС по результатам рассмотрения пяти дисциплинарных дел в связи с поступившими в ФПА РФ жалобами на решения советов региональных адвокатских палат о прекращении статуса адвоката.

Совет ФПА РФ согласился с выводами КЭС и оставил в силе все принятые советами адвокатских палат решения по дисциплинарным делам о прекращении статуса адвоката.

6. Совет ФПА РФ утвердил следующие проекты Разъяснений КЭС:

6.1. Разъяснение по вопросу применения п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. В документе отмечается, что жалоба на адвоката, поданная лицом, чей статус адвоката на момент обращения с жалобой прекращен, не является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства (Приложение 5).

6.2. Разъяснение о допустимости указанных в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоб, представлений, обращений, поданных в форме электронного документа либо электронного образа документа, для возбуждения дисциплинарного производства (Приложение 6).

В обсуждении этого документа приняли участие президент АП г. Москвы Поляков И. А., первый вице-президент ФПА РФ Семеняко Е. В.

6.3. Разъяснение о предоставлении сведений в отношении банковского счета адвоката, согласно которому проведение каких-либо оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе запрос в адвокатском образовании, членом которого является адвокат, сведений о банковском счете (банке) адвоката, допустимо только на основании судебного решения (Приложение 7).

Также Совет ФПА РФ рассмотрел проект Разъяснения по вопросу регулирования деятельности адвокатов и адвокатских палат путем заключения отраслевых соглашений, предусмотренных трудовым законодательством, согласно которому такое регулирование не соответствует ни действующему нормативноправовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов.

В обсуждении этого проекта приняли участие вице-президент ФПА РФ Резник Г. М., президент ФПА РФ Пилипенко Ю. С., первый вице-президент ФПА РФ Семеняко Е. В., президент АП Воронежской области

Баулин О. В., вице-президент АП г. Москвы Клювгант В. В., вице-президент ФПА РФ, президент АП Московской области Галоганов А. П., президент АП Свердловской области Михайлович И. В.

Совет ФПА РФ решил принять документ к сведению, подготовить на его основе заявление Совета ФПА РФ и поручить вице-президенту ФПА РФ В. В. Грибу довести изложенную в этом заявлении позицию Совета ФПА РФ до сведения органов государственной власти и управления. Заявление опубликовать на сайте ФПА РФ.

7. Совет утвердил решения Комиссии по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката по 15 заявлениям.

8. Совет ФПА утвердил новую редакцию Правил Адвокатской палаты Республики Тыва по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. Рабочая группа ФПА РФ по согласованию правил дала положительное заключение.

9. Совет ФПА РФ утвердил дополнительный состав рабочей группы по разработке КИС АР, в которую включены вице-президент ФПА РФ Володина С. И., президент АП Воронежской области Баулин О. В. и специалист аппарата ФПА Шарапова Д. В.

10. Совет ФПА РФ рассмотрел вопрос о проведении осенью 2021 г., в случае если позволит эпидемиологическая ситуация, X Всероссийского чемпионата по мини-футболу среди адвокатов на приз «Адвокатской газеты» и утвердил организационный взнос в размере 35 тысяч рублей с команды.

11. Утвержден новый состав Комиссии ФПА РФ по награждению в количестве 11 человек, в том числе: вице-президент ФПА РФ Галоганов А. П. (председатель), президент АП Кировской области Копырина М. Н., президент АП Хабаровского края Кушнарев В. Г., президент АП Курганской области Умнов А. В., президент АП Тверской области Севастьянов А. Г., президент АП Орловской области Мальфанов С. А., президент АП Костромской области Жаров Н. Б., президент АП Рязанской области Кочетков С. Ю., президент АП Ленинградской области Захаров В. Г., президент АП Чувашской Республики Кузьмина Г. Л., президент АП Псковской области Герасимов А. А.

С уважением, Президент
Ю. С. Пилипенко

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРА АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ И ИХ ФИЛИАЛОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Положение о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов (далее – Положение) определяет порядок ведения реестра адвокатских образований, их филиалов и иных обособленных подразделений, местом нахождения которых является территория субъекта Российской Федерации, а также созданных адвокатским образованием, включенным в реестр адвокатских образований субъекта Российской Федерации, обособленных подразделениях, местом нахождения которых является территория иностранного государства.

1.2. Реестр адвокатских образований и их филиалов субъекта Российской Федерации (далее – Реестр адвокатских образований, Реестр) ведется адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

В Реестр вносятся записи об адвокатских образованиях, местом нахождения постоянно действующего исполнительного органа которых является территория соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами, вправе создавать филиалы, представительства и иные предусмотренные законом обособленные подразделения (далее – обособленные подразделения) в целях осуществления функций адвокатского образования вне места его нахождения.

Записи об обособленных подразделениях адвокатских образований вносятся в Реестр адвокатской палаты субъекта РФ по месту нахождения обособленных подразделений, определяемому в соответствии со сведениями, указанными в ЕГРЮЛ.

Записи об адвокатских кабинетах вносятся в Реестр адвокатской палаты, членом которой является адвокат, учредивший кабинет.

Адвокатские образования вправе организовывать постоянно или временно действующие дополнительные офисы для организации профессиональной деятельности адвокатов, являющихся их членами (участниками, партнерами). Сведения о дополнительных офисах подлежат внесению в Реестр адвокатской палаты субъекта РФ по месту нахождения адвокатского образования и включаются в состав сведений об адвокатском образовании, их организовавшем.

Взимание платы за внесение сведений об адвокатском образовании (обособленном подразделении) в Реестр не допускается.

1.3. Реестр ведется в электронном виде. Адвокатская палата субъекта РФ самостоятельно принимает решение об объеме информации из Реестра, подлежащей опубликованию на официальном сайте в открытом доступе. На официальном сайте адвокатской палаты субъекта РФ в обязательном порядке в открытом доступе должны быть опубликованы сведения, содержащиеся в подпунктах 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15 пункта 1.5.1. Положения и подпунктах 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10 пункта 1.5.2. Положения.

Форма Реестра установлена Приложением № 1 к настоящему Положению.

Реестровое дело адвокатского образования, обособленного подразделения формируется на бумажных носителях и хранится в адвокатской палате субъекта РФ.

1.4. По решению адвокатской палаты субъекта РФ ведение Реестра может осуществляться также и на бумажном носителе. Правила оформления Реестра на бумажном носителе, лицо (лица), ответственное за его ведение, определяются президентом адвокатской палаты субъекта РФ. Информация, содержащаяся в реестре на бумажном носителе, должна соответствовать информации в реестре на электронном носителе.

1.5. Содержание Реестра адвокатских образований.

1.5.1. Сведения об адвокатском образовании, вносимые в Реестр:

1) порядковый номер записи (регистрационный номер адвокатского образования);

2) дата внесения записи;

3) организационно-правовая форма адвокатского образования;

4) наименование адвокатского образования;

5) способ создания адвокатского образования (учреждение или реорганизация);

6) сведения о членах (учредителе – для адвокатского кабинета, партнерах, участниках) (фамилия, имя, отчество, регистрационный номер);

7) дата создания адвокатского образования;

8) сведения о регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, ОГРН;

9) основание внесения записи в Реестр адвокатских образований (реквизиты решения совета адвокатской палаты субъекта РФ);

10) сведения о месте нахождения адвокатского образования;

11) сведения о банковских счетах адвокатского образования;

12) сведения о дополнительных офисах адвокатского образования;

13) сведения о руководителе адвокатского образования – для коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юридических консультаций;

14) сведения о реорганизации адвокатского образования;

15) сведения о ликвидации адвокатского образования.

1.5.2. Сведения об обособленном подразделении, созданном на территории субъекта Российской Федерации, а также на территории иностранного государства адвокатским образованием, действующим на территории субъекта Российской Федерации, вносимые в Реестр:

1) порядковый номер записи (регистрационный номер обособленного подразделения адвокатского образования);

2) дата внесения записи;

3) наименование и регистрационный номер адвокатского образования;

4) наименование обособленного подразделения;

5) дата создания обособленного подразделения, сведения о государственной регистрации изменений в учредительные документы адвокатского образования в связи с образованием обособленного подразделения;

6) сведения о постановке адвокатского образования на учет в налоговом органе по месту нахождения обособленного подразделения;

7) основание внесения записи в Реестр (реквизиты решения совета адвокатской палаты субъекта РФ);

8) сведения о месте нахождения обособленного подразделения;

9) сведения о руководителе обособленного подразделения;

10) сведения о ликвидации обособленного подразделения.

1.6. Регистрационный номер адвокатского образования в Реестре включает аббревиатуру «ао» – адвокатское образование, а также две группы цифр, разделенные косой чертой, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая составляющая (третья и далее цифры) – порядковый номер записи при внесении сведений об адвокатском образовании в Реестр. Формирование второй составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: ао01/11, ао35/2, ао77/253.

Регистрационный номер обособленного подразделения адвокатского образования в Реестре включает обозначение «ф» – филиал, либо «п» – представительство, а также две группы цифр, разделенные косой чертой, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая составляющая (третья и далее цифры) – порядковый номер записи при внесении сведений об обособленном подразделении в реестр. Формирование второй составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: ф01/253, п35/2, ф77/1486.

Регистрационный номер указывается на реестровом деле адвокатского образования, обособленного подразделения.

Регистрационный номер дополнительного офиса в Реестре включает обозначение «до» – дополнительный офис, а также три группы цифр, разделенные косой чертой и тире, из которых первые две цифры – номер субъекта РФ; вторая группа цифр – регистрационный номер

адвокатского образования, третья составляющая – порядковый номер записи при внесении сведений о дополнительном офисе в Реестр. Формирование третьей составляющей регистрационного номера осуществляется путем сквозной нумерации независимо от года. Регистрационный номер имеет следующий вид: до01/ао52/3–123.

1.7. Сведения об адвокатском образовании, обособленном подразделении вносятся в Реестр в течение 5 рабочих дней со дня принятия соответствующего решения советом адвокатской палаты субъекта РФ.

Внесение в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении подтверждается Свидетельством, выдаваемым адвокатской палатой субъекта РФ (приложение № 2).

Выписка из Реестра адвокатских образовании выдается адвокатскому образованию, обособленному подразделению на основании составленного в произвольной форме запроса, а также на основании запросов уполномоченного органа, суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

Выписка из реестра адвокатских образований о месте нахождения дополнительного офиса выдается адвокатскому образованию на основании составленного в произвольной форме запроса, а также на основании запросов уполномоченного органа, суда, прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания.

2. ПОРЯДОК ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В РЕЕСТР АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

2.1. Основанием внесения записи в Реестр является решение совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

По решению совета адвокатской палаты субъекта РФ внесение сведений в Реестр может оформляться решением (распоряжением) президента адвокатской палаты субъекта РФ.

2.2. На основании заявления о внесении сведений в реестр совет адвокатской палаты принимает одно из следующих решений:

1) о внесении в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении;

2) о внесении в Реестр сведений о прекращении деятельности адвокатского образования, обособленного подразделения;

3) о внесении в Реестр сведений о переименовании адвокатского образования;

4) об изменении либо дополнении включенных в Реестр сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении;

5) об отказе во внесении сведений в Реестр адвокатских образований.

2.3. Решения, указанные в п. 2.2. Положения принимаются в течение 30 дней с момента поступления документов, предусмотренных п. 3.1. и/или п. 3.2.настоящего Положения.

Решение совета палаты, президента палаты по вопросу внесения сведений в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном действующим законодательством.

2.4. Адвокатское образование, имеющее статус юридического лица, считается учрежденным (ликвидированным) с момента государственной регистрации юридического лица (ликвидации юридического лица).

Обособленное подразделение адвокатского образования считается образованным (ликвидированным) с момента государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы в связи с образованием обособленного подразделения.

Адвокатское образование (его обособленное подразделение) приобретает статус участника отношений, регулируемых ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», с момента внесения сведений о нем в Реестр адвокатских образований.

Адвокатский кабинет считается учрежденным (ликвидированным) с момента принятия адвокатом решения об учреждении (ликвидации), и приобретает статус участника отношений, регулируемых ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», с момента внесения сведений о нем в Реестр адвокатских образований.

3. ОСНОВАНИЯ ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В РЕЕСТР АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

3.1. В целях ведения Реестра адвокатское образование, обособленное подразделение представляет в совет адвокатской палаты следующие документы:

1) уведомление о создании или переименовании адвокатского образования, либо об изменении места нахождения адвокатского образования, созданного в другом субъекте Российской Федерации;

2) копии учредительных документов адвокатского образования, для адвокатского кабинета – решение адвоката об учреждении;

3) копию листа записи, иного документа, подтверждающего внесение записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ – за исключением адвокатского кабинета;

4) копию свидетельства о постановке на налоговый учет;

5) копии документов, подтверждающих место нахождения адвокатского образования;

6) анкету адвокатского образования, обособленного подразделения.

3.2. Анкета адвокатского образования, обособленного подразделения (Приложение № 3) должна содержать следующую информацию:

1) наименование адвокатского образования, обособленного подразделения;

2) фамилию, имя отчество руководителя;

3) место нахождения адвокатского образования, обособленного подразделения;

4) номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, сайта адвокатского образования, обособленного подразделения;

5) сведения о банковских счетах адвокатского образования, обособленного подразделения;

6) адрес для направления почтовой корреспонденции.

Анкета должна содержать информацию о согласии на размещение сведений об адвокатском образовании, обособленном подразделении на сайте адвокатской палаты, в информационных системах. Сведения, перечисленные в пунктах 1.5 настоящего Положения (за исключением сведений, предусмотренных подпунктами 5, 6, 9, 11 пункта 1.5.1. Положения, подпунктами 5, 6, 7 пункта 1.5.2. Положения) размещаются на сайте адвокатской палаты в составе Реестра вне зависимости от согласия адвокатского образования.

В анкету включается информация об организованных адвокатским образованием постоянно или временно действующих дополнительных офисах, их адресах.

Анкета адвокатского образования, обособленного подразделения подписывается руководителем.

В случае изменения сведений, содержащихся в анкете, руководитель адвокатского образования, обособленного подразделения в 5-дневный срок направляет в адвокатскую палату соответствующую информацию в письменной форме.

3.3. В случае ликвидации адвокатского образования, обособленного подразделения, а также в случае реорганизации, влекущей прекращение деятельности адвокатского образования, сведения о нем исключаются из Реестра.

Адвокат, являвшийся руководителем ликвидированного адвокатского образования, обособленного подразделения представляет в совет адвокатской палаты:

1) лист записи Единого государственного реестра юридических лиц о ликвидации некоммерческой организации, государственной регистрации изменений в учредительные документы в связи ликвидацией обособленного подразделения;

2) акт уничтожения неиспользованных ордеров и бланков адвокатского образования, а также печатей и штампов;

3) справку о сдаче архива адвокатского образования в государственный архив, либо о месте нахождения архива адвокатского образования.

Документы, указанные в подпунктах 1–3 настоящего пункта представляются в совет адвокатской палаты в десятидневный срок с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о ликвидации адвокатского образования, филиала.

В случае отсутствия сведений и документов, необходимых для внесения в Реестр о ликвидации адвокатского образования, совет адвокатской палаты получает (истребует) их у руководителя (учредителя) адвокатского образования, и уполномоченных органов.

3.4. Сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета вносятся в Реестр в случае прекращения статуса адвоката, принятия адвокатом решения об избрании иной формы адвокатского образования для осуществления адвокатской деятельности, а также в случае изменения членства в адвокатской палате данного субъекта РФ на членство в адвокатской палате другого субъекта РФ.

В случае приостановления статуса адвоката, учредившего адвокатский кабинет, по его заявлению в Реестр вносятся сведения о приостановлении деятельности адвокатского кабинета на период приостановления статуса адвоката. В случае отсутствия такого заявления в Реестр вносятся сведения о прекращении деятельности адвокатского кабинета.

4. РЕЕСТРОВОЕ ДЕЛО АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ОБОСОБЛЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

4.1. Реестровое дело адвокатского образования, обособленного подразделения формируется и хранится в адвокатской палате субъекта РФ.

4.2. В реестровое дело включаются следующие документы:

1) уведомление об учреждении адвокатского образования;

2) копии учредительных документов адвокатского образования;

3) анкета адвокатского образования, обособленного подразделения;

4) решение совета адвокатской палаты, президента палаты о внесении сведений в Реестр;

5) свидетельство о регистрации адвокатского образования;

6) образцы оттисков печатей и штампов адвокатского образования;

7) сведения о банковских реквизитах адвокатского образования, обособленного подразделения;

8) список адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском образовании, обособленном подразделении;

9) список стажеров и помощников адвоката адвокатского образования, обособленного подразделения;

10) иные документы, предоставленные адвокатским образованием, обособленным подразделением, в том числе сведения о дополнительных офисах адвокатского образования;

11) копии решений, принятых органами адвокатской палаты, в отношении адвокатского образования, обособленного подразделения.

5. Настоящее Положение вступает в силу с момента его принятия Советом Федеральной палаты адвокатов.

Правила подпунктов 11, 13 пункта 1.5.1., подпункта 9 пункта 1.5.2., а также правила пункта 4 настоящего Положения о порядке ведения реестрового дела адвокатского образования, обособленного подразделения вступают в силу с 1 января 2022 года.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8 июля 2021 г. **г. Москва**

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации считает необходимым обратить внимание дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации на недопустимость использования адвокатами публичного правомочия по направлению обязательного к исполнению адвокатского запроса в качестве отдельной услуги, предоставляемой адвокатом за плату, в том числе, в отрыве от квалифицированной правовой помощи его доверителю.

В решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. Протокол № 5 «О допустимых способах реализации адвокатом права на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и иные организации с запросом о предоставлении документов и фактических сведений» указывается, что являясь по своей правовой природе публичным полномочием, гарантированным государственно-властным принуждением – публичной ответственностью за неисполнение, адвокатский запрос выступает материальным механизмом, обеспечивающим реализацию конституционно значимой функции по оказанию юридической помощи. Данное полномочие предоставлено лицам, имеющим статус адвоката, исключительно с целью получения информации, носящей строго доказательственный характер – то есть сбора уже имеющихся у адресата адвокатского запроса конкретно определенных сведений, совокупность которых позволит обосновать позицию в интересах доверителя, по вопросам, входящим в компетенцию адресата.

Использование адвокатского запроса не в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи конкретному доверителю или в не предусмотренных законом целях (не для сбора доказательств) недопустимо, так же как недопустим сбор информации следователем или судом вне расследования или рассмотрения конкретного уголовного или гражданского дела.

Адвокатский запрос является правомочием, необходимым для оказания адвокатом квалифицированной правовой помощи своему доверителю и не может рассматриваться в качестве самостоятельно оплачиваемой услуги. Недопустимо направление адвокатского запроса в интересах третьих лиц, оказывающих услуги юридического и фактического характера. Коммерциализация публично-правового полномочия, предоставленного законом адвокату, дискредитирует его, подрывает авторитет адвокатуры. Каждый такой случай должен становиться предметом реагирования дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 20 КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение о возможности возбуждения дисциплинарного производства на основании жалобы лица, чей статус адвоката на момент обращения с жалобой прекращен.

Порядок рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов устанавливается разделом вторым Кодекса профессиональной этики адвоката (пункт 1 статьи 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводы для возбуждения дисциплинарного производства определены в пункте 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Указанный перечень носит закрытый характер и не подлежит расширительному толкованию.

В частности, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом (подпункт 1 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из данного положения однозначно следует, что субъектом обращения с жалобой в адвокатскую палату является лицо, обладающее статусом адвоката на момент подачи соответствующей жалобы.

Доводы о том, что возможные нарушения были совершены в отношении заявителя как адвоката до прекращения его статуса, а также о том, что обстоятельства, на которых заявитель обосновывает свои требования, имели место в период осуществления им адвокатской деятельности, не имеют юридического значения. Разъясняемое положение Кодекса профессиональной этики адвоката не регулирует объект возможного дисциплинарного нарушения, а определяет субъектный состав заявителей в адвокатскую палату, чьи сообщения являются допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства.

Как указано в пункте 4 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в пункте 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Таким образом, жалоба на адвоката, поданная лицом, чей статус адвоката на момент обращения с жалобой прекращен, не является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Комиссию по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации поступил запрос Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (подпункт 2 пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката) о даче разъяснения по вопросу о том, являются ли указанные в статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, если они поступили в адвокатскую палату по электронной почте в виде электронного документа или электронного образа документа.

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия дает следующее разъяснение по указанному вопросу.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются жалоба, представление, обращение, поданные в отношении адвоката в адвокатскую палату в порядке пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Жалоба, представление, обращение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме (пункт 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Комиссия исходит из того, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат специальных требований к удостоверению подписи лица, выразившего свою волю посредством направления адресату электронного документа или электронного образа документа.

Определение электронного документа применительно к делопроизводству в адвокатских палатах содержится в подпункте «б» пункта 1.1 Положения о порядке рассмотрения обращений в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21.02.2018, с изменениями и дополнениями от 24.09.2019, где под электронным документом понимается информация, переданная или полученная с использованием информационно-телекоммуникационной сети. Однако указанное Положение в части рассмотрения представлений, обращений, жалоб на действия (бездействие) адвокатов предусматривает правила, аналогичные нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, или отсылает к Кодексу (пункты 2.6 и 2.8).

В связи с этим Комиссия исходит из понятий электронного документа и электронного образа документа, определенных иными связанными с информацией нормативными актами, и под электронным документом понимает документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью, а под электронным образом документа – переведенную в электронную форму с помощью средств сканирования копию документа, изготовленного на бумажном носителе (электронную копию документа, изготовленного на бумажном носителе).

Определяя формы представления участниками дисциплинарного производства сведений в ходе рассмотрения дисциплинарного дела, Кодекс профессиональной этики адвоката выделяет две такие формы: устную (пункт 3 статьи 20, пункт 2, подпункт 3 пункта 5 статьи 23) и письменную (пункт 7 статьи 19, пункт 3 статьи 20, пункт 2, подпункт 3 пункта 5 статьи 23, пункт 3 статьи 24).

При этом нормативно-правовое регулирование иных, помимо дисциплинарных, юрисдикционных разбирательств исходит из того, что документы относятся к письменной форме представления сведений (часть 7 статьи 67, часть 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 6 статьи 71, часть 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 70, часть 7 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

На основании изложенного Комиссия приходит к выводу о том, что подача жалобы, представления, обращения в форме электронного документа или электронного образа документа сама по себе не свидетельствует о несоблюдении требования пункта 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката о письменной форме подачи жалобы, представления, обращения.

Вместе с тем, Комиссия приходит к выводу о важности надлежащей идентификации заявителя, от имени которого в адвокатскую палату поступает жалоба, представление, обращение, и рекомендует палатам предпринимать разумные меры для верификации жалоб, представлений, обращений, поступающих в форме электронного документа (электронного образа документа). При этом установленные Кодексом

профессиональной этики адвоката требования к жалобе, представлению, обращению свидетельствуют о распределении на сторону заявителя бремени доказывания факта соблюдения указанных требований.

Именно в целях увеличения возможностей адвокатских палат по идентификации заявителей VI Всероссийский съезд адвокатов 22.04.2013 дополнил пункт 1 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката указанием на то, что в необходимых случаях десятидневный срок возбуждения дисциплинарного производства может быть продлен до одного месяца.

Указанная идентификация может потребоваться, например, в случае, если жалоба в форме электронного документа (электронного образа документа) содержит указание на то, что она исходит от адвоката, являющегося членом получившей жалобу адвокатской палаты, и поступает в адвокатскую палату с адреса электронной почты, который ранее не был верифицирован в адвокатской палате в качестве принадлежащего заявителю. Напротив, в случае, если в отношении исходящей от адвоката жалобы установлено, что она поступила с адреса электронной почты, сведения о котором были ранее сообщены адвокатом адвокатской палате в порядке пункта 5 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, дальнейшая идентификация заявителя может не требоваться.

Аналогичным образом не требуется дальнейшая идентификация адвоката, от которого исходит жалоба, если установлено, что она поступила с адреса электронной почты, присвоенного адвокату адвокатской палатой в ходе исполнения решения уполномоченного органа палаты о порядке информационного обмена между палатой, адвокатскими образованиями и адвокатами.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

РАЗЪЯСНЕНИЕ КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ БАНКОВСКОГО СЧЕТА АДВОКАТА

В порядке пункта 5 статьи 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации дает следующее разъяснение о возможности предоставления коллегией адвокатов по запросу правоохранительного органа без согласия адвоката, в отношении которого поступил запрос, сведений о банковском счете (банке), на который адвокату коллегии адвокатов поступают денежные средства от осуществления им адвокатской деятельности (вознаграждение).

Для выемки предметов и документов, содержащих информацию о счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, в силу части 3 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требуется судебное решение.

Рассмотрев соответствующее ходатайство следователя, судья согласно части 4 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выносит постановление о разрешении выемки предметов и документов, содержащих информацию о счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, или об отказе в производстве указанного следственного действия.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 10 Постановления Пленума от 1 июня 2017 г. № 19 обратил внимание судов на то, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о счетах в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения. При этом справки по счетам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве, в соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Из указанного следует, что по запросу следователя в отсутствие судебного решения единственным источником информации о счетах физического лица может быть сама кредитная организация, а не работодатель данного физического лица или иные лица, обладающие соответствующей информацией.

Приведенную правовую позицию раскрыл Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 30 января 2020 г. № 210-О, указав, что наряду с проведением по предварительному судебному решению выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом

тайну, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части 4 статьи 21 устанавливает, что запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, различия между процедурой изъятия предметов и документов, содержащих информацию о счетах в банках и иных кредитных организациях, в ходе выемки или обыска, и процедурой получения справок по счетам, составленных самой кредитной организацией, объективно оправданны и обоснованны. С учетом этого указанное право органов предварительного следствия получать в установленных федеральными законами случаях от кредитной организации в определенном объеме сведения, составляющие банковскую тайну, не может расцениваться как нарушающее право на охрану таких сведений и право на судебную защиту.

Таким образом, адвокатское образование, в том числе и коллегия адвокатов, не праве предоставлять сведения о счете (банке) адвоката по запросу органов предварительного следствия в отсутствие решения суда.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктом 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной.

В частности, в силу прямого указания пункта 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения адвокатской тайны распространяются на денежные расчеты между адвокатом и доверителем.

При этом вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (пункт 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, данные о денежных расчетах между адвокатом, осуществляющим свою деятельность в коллегии адвокатов, и доверителем, включая сведения о банковских счетах (банках) указанных лиц, составляют адвокатскую тайну.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени лежит и на адвокатских образованиях, включая коллегии адвокатов.

Также согласно пункту 5.2 части 2 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункту 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения.

Таким образом, проведение каких-либо оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката, в том числе запрос в адвокатском образовании, членом которого является адвокат, сведений о банковском счете (банке) адвоката, допустимо только на основании судебного решения.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети Интернет.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИНЯТО НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФПА РФ 8 ИЮЛЯ 2021 Г., ПРОТОКОЛ № 4

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, приняв во внимание Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., заключенное 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Г. Р. Абукова и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, считает необходимым довести до сведения органов государственной власти и управления, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, адвокатских образований и адвокатов свою позицию относительно деятельности профсоюзных организаций в адвокатуре.

Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (ч. 1 ст. 30).

Согласно ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты вправе создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации. Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в общественных объединениях адвокатов (п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Общественные объединения адвокатов не вправе осуществлять предусмотренные указанным федеральным законом функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат, в том числе Федеральной палаты адвокатов, либо их органов (ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как следует из текста так называемого Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг., оно подписано 31 декабря 2020 г. от лица Профессионального союза адвокатов России и Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Указанное Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. провозглашает, что оно устанавливает общие принципы регулирования отношений при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (п. 1 ст. 1); что его сторонами являются адвокаты в лице их представителя – Профессионального союза адвокатов России и адвокатские образования и адвокатские палаты в лице их представителя – Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (п. 2 ст. 1); что так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения адвокатов (п. 3 ст. 2) и являющийся обязательным для неопределенного круга лиц (п. 5 ст. 2); что так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. установлен перечень дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем (п. 4–5 ст. 3), а также провозглашает ряд полномочий Профессионального союза адвокатов России, Общероссийского отраслевого объединения работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и их органов по регулированию адвокатской деятельности и вопросов, с ней связанных, в частности:

– дача предварительного согласия на возбуждение дисциплинарного производства и применение мер дисциплинарного характера в отношении адвокатов, входящих в состав выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций, каковое предварительное согласие отнесено так называемым Отраслевым соглашением в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. к обязательным условиям возбуждения дисциплинарного производства и применения мер дисциплинарного характера в отношении указанных адвокатов (п. 1 ст. 4);

– выдача органу адвокатского самоуправления обязательного для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвоката, входящего в состав выборного коллегиального органа профсоюзной организации (п. 2 ст. 4);

– выдача органам адвокатского самоуправления согласований локальных актов в сфере труда адвокатов и помощников адвокатов (п. 2 ст. 5);

– осуществление мер, направленных на развитие профессиональных качеств адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов (п. 4 ст. 5);

– разработка и принятие национального стандарта независимой оценки квалификации адвоката, а также методов оценки квалификации адвокатов (п. 5 ст. 5);

– разработка и направление на утверждение в соответствующий федеральный орган государственной власти редакции федерального стандарта адвокатской деятельности (п. 7 ст. 5);

– разработка единых принципов и правил взаимодействия адвокатов и адвокатских образований, определения оплаты труда адвоката, помощника адвоката, стажера адвоката (п. 5 ст. 6).

Как следует из имеющихся в ФПА РФ юридических заключений ученых-правоведов, специализирующихся в области трудового права, адвокаты не являются субъектами трудовых отношений (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова профессора, доктора юридических наук А.М. Куренного), на адвокатов не распространяется действие законодательства о социальном партнерстве (заключение профессора НИУ «ВШЭ», доктора юридических наук А.Я. Петрова), а так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не отвечает критериям действующего нормативного акта в связи с несоответствием субъектного состава, предмета регулирования, содержания, в том числе устанавливаемых правил и процедур, положениям действующего законодательства (заключение заведующего кафедрой трудового права юридического факультета Воронежского государственного университета профессора, доктора юридических наук С.В. Передерина, кандидата юридических наук Р.Ю. Банникова, кандидата юридических наук Ю.Б. Носовой), в связи с чем так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. не является отраслевым соглашением в понимании Трудового кодекса Российской Федерации (заключение заведующего кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессора, доктора юридических наук Н.Л. Лютова).

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации полагает, что приведенные выше провозглашенные в так называемом Отраслевом соглашении в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. полномочия организаций, от чьего имени указанный документ подписан, в действительности, отнесены к компетенции Федеральной палаты адвокатов, адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также их органов.

Так, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представителями адвокатов являются не Профессиональный союз адвокатов России, а адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и Федеральная палата адвокатов (п. 4 ст. 29 и п. 2 ст. 35).

В числе дополнительных условий, которые адвокаты могут выдвигать при заключении соглашения с доверителем, так называемое Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 гг. называет внесение аванса доверителем на расчетный счет адвокатского образования, а также условие, в соответствии с которым размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи (гонорар успеха). Между тем права адвоката включать в соглашение об оказании юридической помощи условие о перечислении на расчетный счет адвокатского образования денежных сумм в качестве авансовых платежей и условие о гонораре успеха были закреплены Всероссийским съездом адвокатов в Кодексе профессиональной этики адвоката (п. 2 и 3 ст. 16) в соответствии с компетенцией Съезда (подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). В связи с этим какие-либо соглашения в сфере адвокатуры не могут наделять адвокатов правом выдвигать при заключении с доверителем соглашения об оказании юридической помощи дополнительные условия к соглашению.

Кодекс профессиональной этики адвоката содержит подробное регулирование порядка возбуждения дисциплинарного производства (в частности, ст. 20–22), а также применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности (ст. 23–25). Возбуждение дисциплинарного производства относится к компетенции президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и, в исключительных случаях, президента Федеральной палаты адвокатов (п. 1 и 1.1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката), тогда как применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности – к компетенции совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации или совета Федеральной палаты адвокатов (п. 4 ст. 18). Для реализации соответствующих полномочий указанным органам не требуется получения какого-либо предварительного согласия.

Аналогичным образом Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают права какого-либо органа или лица выдавать адвокатским палатам обязательные для исполнения предписания о восстановлении нарушенных прав адвокатов, за исключением права совета Федеральной палаты адвокатов направить в адрес совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предписание об отмене незаконного решения или об исполнении требований закона либо решений органов Федеральной палаты адвокатов (п. 4–4.2 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокатские палаты и их органы наделены полномочиями по принятию актов, регулирующих адвокатскую деятельность, а также деятельность помощников адвокатов и стажеров адвокатов. Так, Всероссийский съезд адвокатов принимает Кодекс профессиональной этики адвоката и утверждает обязательные для всех адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 2–2.1 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 5 ст. 18.2 и ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката). Совет Федеральной палаты адвокатов утверждает единые методики соблюдения

стандартов адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки (подп. 5–5.2 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката, а также разрабатывает для утверждения Всероссийским съездом адвокатов стандарты адвокатской профессии (подп. 1–2 п. 5 ст. 37.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1–2 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Такие полномочия в силу прямого указания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также принципов независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры осуществляются органами, к компетенции которых они отнесены, самостоятельно – в том числе без получения согласования у каких-либо общественных объединений, их органов или контрагентов. Общественные объединения, в том числе созданные в соответствии со ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», их органы и контрагенты также не обладают полномочиями по разработке проектов актов, принимаемых органами адвокатских палат.

Из изложенного следует, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливают исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов. Попытки каких-либо общественных объединений и иных лиц провозгласить, что общественным объединениям принадлежат полномочия, составляющие указанную исключительную компетенцию, не могут соответствовать Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката.

В связи с этим какие-либо соглашения и иные документы, провозглашающие за общественными объединениями и другими организациями полномочия, составляющие в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката исключительную компетенцию адвокатских палат и их органов, рассматриваются Федеральной палатой адвокатов в качестве формы присвоения функций адвокатских палат в смысле ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции указанным федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Создание общественного объединения, членство в общественном объединении, работа в общественном объединении на какой-либо должности в соответствии со ст. 30 Конституции Российской Федерации, ст. 39 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката не освобождают адвоката от обязанности соблюдать требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение которых является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности, полномочий осуществлять представительство и защиту интересов адвокатов, а также разрабатывать и утверждать стандарты адвокатской профессии, порядок работы помощника адвоката, порядок прохождения стажировки), являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении указанного федерального закона.

Правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, дополняются Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 2 Кодекса). Это означает, что никакие иные органы (организации, объединения), за исключением органов государственной власти, уполномоченных принимать отнесенные к такому законодательству акты, а также адвокатских палат (их органов), не вправе регулировать отношения, связанные с адвокатской деятельностью и адвокатурой.

Состав актов, входящих в законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, исчерпывающим (закрытым) образом определен в ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и включает:

– указанный федеральный закон;

– другие регулирующие адвокатскую деятельность федеральные законы (например, Гражданский кодекс Российской Федерации в части регулирования статуса адвокатских палат и адвокатских образований как некоммерческих юридических лиц, Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в части оказания бесплатной юридической помощи адвокатами);

– принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда

Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»);

– принимаемые в соответствии с федеральными законами нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие адвокатскую деятельность (например, Приказы Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса», «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации»);

– принимаемые в пределах полномочий, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (например, законы субъектов Российской Федерации, определяющие порядок избрания и требования, предъявляемые к представителям законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в квалификационных комиссиях адвокатских палат).

Как следует из приведенного исчерпывающего (закрытого) перечня актов, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает в себя отраслевые соглашения в сфере адвокатуры.

В связи с этим включение в акты, не входящие в состав законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, норм, содержащих регулирование таких вопросов, как дополнительные по отношению к установленным ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия соглашения об оказании юридической помощи, порядок осуществления органами адвокатских палат полномочий по возбуждению дисциплинарного производства и применению мер дисциплинарной ответственности, не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката.

Осуществление адвокатом иной деятельности, помимо адвокатской, в том числе связанной с созданием или членством в общественных объединениях адвокатов, а также с работой на должностях в указанных общественных объединениях не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Присвоение функций адвокатских палат и попытки ограничения полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, являются действиями, вопреки п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката направленными к подрыву доверия к адвокатуре и ее органам, поскольку создают представление о том, что компетенция указанных органов не является в достаточной степени определенной, а в осуществлении соответствующих полномочий, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, могут участвовать лица и организации, не уполномоченные на это в соответствии с указанными актами. Такие действия свидетельствуют не только о подрыве доверия к адвокатуре и ее органам, но и о злоупотреблении доверием со стороны лиц, присваивающих функции адвокатских палат и пытающихся ограничить полномочия органов адвокатских палат. Между тем злоупотребление доверием в силу прямого указания п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

На основании изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации приходит к выводу о том, что принятие решения о подписании и подписание лицом (лицами), с очевидностью принадлежащим (принадлежащими) к адвокатскому сообществу, документа, направленного на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий органов адвокатских палат, отнесенных к их компетенции Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также иное поведение указанных лиц, направленное на присвоение функций адвокатских палат и ограничение полномочий их органов, являются действиями, каждое из которых свидетельствует о нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатура действует на основе принципов законности (1), самоуправления (2), корпоративности (3), независимости (4), а также принципа равноправия адвокатов (5) (п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Принцип законности (1) подразумевает, в частности, наличие иерархичной системы источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации.

В указанной системе источников, в первую очередь, выделяется законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре. Как указано в настоящем сообщении, законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не включает и не может включать в себя какие-либо соглашения, в том числе отраслевые, в сфере адвокатуры. Это обусловлено, в частности, тем, что адвокатская деятельность не является трудовой и не предполагает ни наличия у адвокатов статуса работников, ни наличия у них работодателей.

Во-вторых, в систему источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской

Федерации, в соответствии с принципами самоуправления (2) и корпоративности (3) и в силу прямого указания п. 2 ст. 4 и подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» входит принимаемый Всероссийским съездом адвокатов Кодекс профессиональной этики адвоката, являющийся, таким образом, актом делегированного законодательства. Кодекс профессиональной этики адвоката в соответствии с указанными нормами устанавливает три группы правил: обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основания привлечения адвоката к ответственности и порядок привлечения адвоката к ответственности. Именно Кодекс профессиональной этики адвоката дополняет законодательные правила в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры (п. 1 ст. 2).

Кодекс профессиональной этики адвоката в пределах установленного для него предмета регулирования закрывает перечень источников регулирования вопросов, связанных с адвокатской деятельностью и адвокатурой, и предусматривает, что в случаях, когда указанные вопросы не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодексом, адвокаты обязаны соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4). Следовательно, третью группу источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру в Российской Федерации, составляют указанные обычаи и традиции.

Таким образом, в системе источников, регулирующих общественные отношения в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, отсутствуют какие-либо отраслевые соглашения, в том числе предусмотренные трудовым законодательством.

Принцип независимости (4) лежит в основе самого законодательного определения термина «адвокат»: адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Независимость адвоката как профессионала во многом достигается благодаря тому, что он не может вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности. Данный принцип предполагает независимость адвоката не только от государства, но и от своего доверителя.

Указанное понимание независимости адвоката является принципиальным в определении законодателем адвокатской деятельности. Такой деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получавшими статус адвоката (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). При этом в силу прямого законодательного указания не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая работниками юридических служб организаций, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть юристами, являющимися работниками указанных организаций и органов. Юридическая помощь, оказываемая указанными юристами-работниками, в силу прямого указания закона не обладает признаком независимости. Таким образом, работающий по трудовому договору юрист не может действовать на основе принципа независимости, а адвокат, действующий на основе указанного принципа, не может работать по трудовому договору.

Именно благодаря независимости адвоката от своего доверителя сохраняется фидуциарный (личностно-доверительный) характер поверенного правоотношения, который в случае адвокатской деятельности обеспечен значительным числом гарантий, установленных уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и выражающихся, в частности, в следующем:

– в отношении адвоката установлен особый порядок производства обыска, осмотра и выемки, решение о которых может принять только суд (п. 5.2 ч. 2 ст. 29, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ч. 7 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2–3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, относятся к недопустимым доказательствам (п. 2.1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 8, п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– в отношении адвокатов применяется особый порядок производства по уголовным делам (п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448, ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 18 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности (п. 1 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 5 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (подп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц (подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе давать доверителю обещания положительного результата выполнения поручения (п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

– адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя (п. 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката, а также иных сотрудников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (подп. 10 п. 1 ст. 9, ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя (п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не должен допускать фамильярных отношений с доверителем (п. 5 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе (п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре (п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Статья 21 Трудового кодекса Российской Федерации в числе обязанностей работника устанавливает, в частности, обязанности добросовестно исполнять возложенные на работника трудовым договором трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка, а также выполнять

установленные нормы труда. Между тем независимость адвоката достигается, в том числе за счет того, что он согласно принципу свободы договора (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации) действует на основании не трудового, а гражданско-правового договора – соглашения об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации институционализированным в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 3 Кодекса), правила адвокатской профессии и стандарты адвокатской деятельности (п. 2 ст. 4, п. 1 и подп. 1 п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката), что никак не связано с трудовой дисциплиной и правилами внутреннего трудового распорядка.

Понятие «нормы труда» также не может иметь отношения к представителям независимой профессии, на которых распространяется статусная обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности (п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Аналогичным образом принцип независимости адвоката не коррелирует с правами работодателя в отношении работника. Так, работодатель вправе привлекать работников к дисциплинарной ответственности, поощрять их за добросовестный эффективный труд, принимать локальные нормативные акты (ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Однако привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности в соответствии с принципом независимости является предметом исключительной компетенции органов адвокатских палат (п. 2 ст. 17, подп. 9 п. 3 ст. 31, п. 4 ст. 37.2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности иными лицами, кроме органов адвокатских палат, не соотносится с принципом независимости.

Институт поощрения работников за добросовестный эффективный труд также не коррелирует с независимостью адвоката, поскольку поощрение адвоката осуществляется не в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, а исключительно в порядке, определенном Федеральной палатой адвокатов, адвокатской палатой субъекта Российской Федерации или адвокатским образованием (ст. 18.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Наконец, возможные попытки распространять на адвокатов принимаемые каким-либо органом или лицом в качестве работодателя локальные нормативные акты не могут соответствовать принципу независимости, поскольку, как указано выше, в числе источников, регулирующих адвокатскую деятельность и адвокатуру, отсутствуют локальные нормативные акты работодателей.

Кроме того, работа по трудовому договору предполагает специальный порядок исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых и иных взносов в бюджетные и внебюджетные фонды, отличный от выплат, предусмотренных для адвокатов.

Это обусловлено самозанятым характером адвокатской деятельности, в связи с чем доход адвоката не является постоянным и гарантированным в отличие от заработной платы гражданина, работающего по трудовому договору.

В связи с этим федеральный законодатель установил различный порядок исчисления страховых взносов для указанных категорий граждан. В отличие от лиц, работающих по трудовому договору, адвокаты уплачивают страховые взносы исходя из стоимости страхового года, исчисленной с учетом минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало финансового года (ч. 2 и 3 ст. 4.5 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1396-О).

Налоговые обязанности адвокатов также имеют свою специфику, обусловленную принципиальными отличиями адвокатской деятельности от трудовой. В частности, адвокатская деятельность не подлежит налогообложению налогом на добавленную стоимость (подп. 14 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации), адвокаты уплачивают налог на доходы физических лиц по ставке тринадцать процентов (п. 1 ст. 224 НК РФ) с правом на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов (п. 2 ст. 221 Налогового кодекса Российской Федерации, п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Следовательно, установленная действующим законодательством система налогов, сборов и взносов, уплачиваемых в связи с работой граждан по трудовым договорам, существенно отличается от системы налогов, сборов и взносов, установленных в связи с занятием адвокатской деятельностью.

Таким образом, сама возможность работы адвоката по трудовому договору, за исключением научной, преподавательской, экспертной и иной творческой деятельности, не соответствует принципу независимости адвоката и его законодательно определенному статусу независимого профессионального советника по правовым вопросам. Более того, работа части адвокатов по трудовому договору будет нарушать также и принцип равноправия адвокатов (5).

РЕШЕНИЯ XVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО СЪЕЗДА «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СОЮЗ АДВОКАТОВ РОССИИ»

Москва **09 июля 2021 г.**

1. Признать работу Федерального союза адвокатов России положительной. Результаты голосования – единогласно.

2. Отчет Ревизионной комиссии ФСАР о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Союза за 2018–2020 г.г. утвердить.
Результаты голосования – единогласно.

3. Исполнительные сметы ФСАР на 2018–2020 гг. и проект сметы ФСАР и штатного расписания на 2021–2022 годы- утвердить.
Результаты голосования – единогласно.

4. Сохранить на 2021–2022 годы ежемесячный размер отчислений на нужды ФСАР в размере 50 руб. с каждого члена Союза.
Результаты голосования – единогласно.

5. Продолжить взаимодействие с Федеральной палатой адвокатов России, Министерством юстиции РФ, исполнительными и законодательными органами государственной власти, Ассоциацией юристов России, Ассоциацией адвокатов России, Международным Союзом (Содружеством) адвокатов и другими общественными объединениями по вопросам развития, совершенствования института адвокатуры и гражданского общества. Результаты голосования – единогласно.

6. Съезд поручает руководству и Президиуму ФСАР в 2021–2022 гг. продолжить образование региональных отделений ФСАР в субъектах РФ, в которых они не образованы.
Результаты голосования – единогласно.

7. Избрать Президиум ФСАР в составе 8 человек:
Президента ФСАР: Галоганова Алексея Павловича
Первых вице-президентов ФСАР:

1. Толчеева Михаила Николаевича (Московская область)
2. Полякова Игоря Алексеевича (г. Москва)
3. Семеняко Евгения Васильевича (г. Санкт-Петербург)
4. Цветкову Александру Игоревну (Московская область)
5. Яртыха Игоря Семеновича (Московская область
6. Кубанова Руслана Борисовича (Карачаево-Черкесская республика)
7. Кузьмину Елену Леонидовну (Чувашская республика)

Предоставить Президиуму ФСАР право принятия решений в формате видеоконференции, а также в формате обсуждения и голосования в мессенджере Вотсапп.
Результаты голосования – единогласно.

8. Избрать Вице-президентов ФСАР:

1. Бейбутова Акифа Икрамовича (Республика Дагестан)
2. Федосеева Виктора Викторовича (г. Москва)
3. Таратухина Алексея Владимировича (Московская область)
4. Копылова Александра Владимировича (Волгоградская область)

5. Герасимова Алексея Анатольевича (Псковская область)
6. Полетало Ольгу Олеговну (Республика Марий Эл)
7. Амелина Александра Ивановича (Республика Мордовия)
8. Дмитриевскую Людмилу Митрофановну (Республика Татарстан)
9. Григорьева Анатолия Ивановича (Пермский край)
10. Малиновскую Валентину Николаевну (Астраханская область)
11. Бажинова Михаила Александровича (Белгородская область)
12. Травина Сергея Васильевича (Ивановская область)
13. Копырину Марину Николаевну (Кировская область)
14. Мальфанова Сергея Александровича (Орловская область)
15. Демерзова Николая Викторовича (Пензенская область)
16. Смирнова Владимира Павловича (Рязанская область)
17. Трегубова Михаила Иосифовича (Смоленская область)
18. Севастьянова Александра Ефимовича (Тверская область)
19. Шапошникова Михаила Никифоровича (Кемеровская область)
20. Умнова Александра Викторовича (Курганская область)
21. Лукина Антона Владимировича (Московская область)
22. Денисова Юрия Васильевича (Владимирская область)
23. Жернового Анатолия Владимировича (г. Севастополь)
24. Резника Генри Марковича (г. Москва)
25. Михайлова Михаила Юрьевича (Брянская область)
26. Зиганшина Рашита Рашитовича (г. Москва)
27. Писарева Владимира Николаевича (Ростовская область)
28. Анисимова Валерия Филипповича (Ханты-Мансийский АО)
29. Шарова Геннадия Константиновича (Москва)
30. Володину Светлану Игоревну (Московская область)
31. Козлова Владимира Алексеевича (Нижегородская область)
32. Юмадилова Булата Гумеровича (Республика Башкортостан)
33. Насырова Артура Надировича (Республика Башкортостан)
34. Манакова Алексея Леонидовича (Московская область)
35. Захарова Владимира Генриховича (Ленинградская область)
36. Кривоколеско Ирину Ивановну (Красноярский край)
37. Жарова Николая Борисовича (Костромская область)
38. Баулина Олега Владимировича (Воронежская область)
39. Леванюк Елену Николаевну (Ивановская область)
40. Галактионова Евгения Борисовича (Калининградская область)
41. Джелаухова Григория Сергеевича (Ростовская область)
42. Чехова Андрея Владимировича (Краснодарский край)
43. Ильина Сергея Валентиновича (Чувашская республика)
44. Ковалеву Татьяну Михайловну (Московская область)
45. Цареву Нину Павловну (Саратовская область)
46. Даврешяна Темура Момоевича (Саратовская область)
47. Ильичева Петра Андреевича (Московская область)
48. Кукуева Александра Александровича (Московская область)
49. Иванова Алексея Валерьевича (Тверская область)

Результаты голосования – единогласно.

9. Образовать комиссии Федерального союза адвокатов России, назначив руководителей комиссий (с правом формирования персонального состава членов Комиссии ее руководителем и последующего утверждения Президиумом ФСАР):

9.1. Комиссия по взаимодействию с органами государственной власти и институтами гражданского общества
Руководитель комиссии Толчеев Михаил Николаевич
Заместитель руководителя Зиганшин Рашит Рашитович

9.2. Комиссия по международному сотрудничеству
Руководитель комиссии Химикус Екатерина Игоревна

9.3. Комиссия по независимости адвокатуры и защите профессиональных прав адвокатов
Руководитель комиссии Толчеев Михаил Николаевич

9.4. Комиссия по региональному развитию
Руководитель – Ковалева Татьяна Михайловна

9.5. Комиссия по правовому просвещению
Руководитель – Сустина Татьяна Ильинична

9.6. Комиссия по взаимодействию с предпринимательским сообществом и правовой защите бизнеса
Руководитель – Цветкова Александра Игоревна

9.7. Комиссия по проблемам внесудебного урегулирования споров и разрешению конфликтов.
Руководитель Светлова Мария Сергеевна
Результаты голосования – единогласно.

10. Избрать Ревизионную комиссию Федерального союза адвокатов России в составе:
Логинов Вадим Валентинович
Таратухин Алексей Владимирович
Бакаев Намру Эртеньевич
Результаты голосования – единогласно.

11. Произвести оплату труда сотрудников АПМО по подготовке и проведению XVI отчетно выборного Съезда ФСАР: Главному бухгалтеру ФСАР Поповой В. О., Иваненко Е. В., Мерцаловой Е. А., Чеховой Г. В., в размере, определенном Президентом ФСАР с учетом финансовой возможности. Оплату произвести по договорам выполненных работ.
Результаты голосования – единогласно.

12. Утвердить резолюцию ФСАР о недопустимости нарушения принципа независимости адвокатуры.
Результаты голосования – единогласно.

Председательствующий – президент ***А. П. Галоганов***
Секретарь ***Е. А. Мерцалова***

РЕЗОЛЮЦИЯ XVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО СЪЕЗДА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА АДВОКАТОВ

г. Москва **09 июля 2021 г.**

Адвокатура – это не просто профессиональное сообщество юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Являясь ключевым негосударственным институтом общественного устройства, адвокатура в правовом государстве выступает инструментом, ограничивающим абсолютный характер государственной власти в области правоприменения. Независимость адвокатуры отражается в организационной, финансовой, идеологической самостоятельности и неподчиненности системам публичной власти, политических организаций, религиозных объединений, коммерческих и некоммерческих образований и любого другого внешнего вмешательства, санкционирования или давления, исходящего от кого бы то ни было.

Роль адвокатуры в обществе была определена еще в «Учреждении Судебных установлений» – законе, создавшем институт присяжных поверенных, без которых решительно невозможна состязательность в судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты прав и свобод граждан.

Реализация столь значимой публичной функции, определенной обществом адвокатуре, под силу только крепкой, мощной корпорации, единой не только в своих действиях, но и в своих стремлениях и помыслах.

Со времен первых присяжных поверенных адвокатура претерпела много реформ и изменений: сменялись эпохи, государственные устройства, системы права, развивались технологии, развивалась и адвокатура.

Однако во все времена защита независимости адвокатуры являлась одной из основных обязанностей профессионального сообщества и каждого адвоката. Никому не нужен слабый, подверженный внешнему давлению защитник, не способный на равных противостоять оппонентам в отстаивании законных прав своего доверителя. Все чаще предпринимаются попытки ограничить полномочия адвокатуры, передать их другим структурам, взять под контроль адвокатское сообщество. Не допустить этого, сохранить независимость и доверие общества возможно только продемонстрировав единство и сплоченность корпорации.

Именно поэтому мы должны разумно и бережно относиться к институтам самоуправления адвокатуры и демократическим принципам ее организации. Для адвокатуры недопустимы не только вмешательство внешних институтов, подрывающее независимость сообщества, но и любого рода размывание автономности, подмена функций органов корпоративного самоуправления, пренебрежение демократическими принципами и мнением коллег. Как внутренний, так и навязанный извне раскол профессионального сообщества не допустимы и ведут к неспособности реализации высокой миссии адвокатуры, возложенной на нее общественным консенсусом.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ОТ 23 ИЮНЯ 2021 ГОДА ПО ДЕЛУ № 33А-2549/2021

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в составе председательствующего В. В. Ставича, судей <…>,

при секретаре А. А. Аликсиной, рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи В. В. Ставича дело по апелляционной жалобе административного истца <…> на решение Замоскворецкого районного суда от 25 декабря 2020 года, которым отказано в удовлетворении административного иска <…> к Министерству юстиции Российской Федерации о признании незаконным отказа в государственной регистрации профсоюзной организации,

УСТАНОВИЛА:

И. Л. Трунов обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения Министерства юстиции России от 20 ноября 2020 года об отказе в государственной регистрации Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов, полагая незаконным вывод Министерства о том, что Устав профсоюза и другие представленные документы противоречат законодательству Российской Федерации, целям и задачам профессиональных союзов.

Требования мотивированы тем, что регистрация профсоюза носит уведомительных характер, поэтому Министерство не могло отказать в его регистрации.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит административный истец И. Л. Трунов, ссылаясь на международный опыт создания и функционирования профессиональных союзов адвокатов, на допущенную в отношении адвокатов дискриминацию.

В заседании судебной коллегии представитель административного истца <…> – адвокат <…> доводы апелляционной жалобы поддержала.

Судебная коллегия на основании ст. 150, ст. 152 КАС РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие административного ответчика, извещённого о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, выслушав представителя административного истца, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований к изменению или отмене обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Частями 9, 11 ст. 226 КАС РФ установлено, что если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, – на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 21 октября 2020 года в Министерство юстиции России поступили документы для государственной регистрации в качестве юридического лица Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов.

20 ноября 2020 года И. Л. Трунов был уведомлен об отказе в государственной регистрации названного профсоюза на основании статьи 23 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», поскольку сведения, изложенные в Уставе организации, не позволяют сделать вывод о том, что данная организация является профсоюзом.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу о законности отказа в государственной регистрации Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов и поэтому в удовлетворении административного искового заявления отказал в полном объеме.

Данные выводы суда мотивированы, подтверждаются имеющимися в материалах дела доказательствами и оснований для признания их незаконными по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Согласно п. 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313, Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции регистрации некоммерческих организаций.

В силу статьи 23 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в государственной регистрации общественного объединения может быть отказано по следующим основаниям:

1) если устав общественного объединения противоречит Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации;

2) если необходимые для государственной регистрации документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом, представлены не полностью, либо оформлены в ненадлежащем порядке, либо представлены в ненадлежащий орган;

3) если выступившее в качестве учредителя общественного объединения лицо не может быть учредителем в соответствии с частью третьей статьи 19 настоящего Федерального закона;

4) если ранее зарегистрированное общественное объединение с тем же наименованием осуществляет свою деятельность в пределах той же территории;

5) если установлено, что в представленных учредительных документах общественного объединения содержится недостоверная информация;

6) если наименование общественного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан.

Отказ в государственной регистрации общественного объединения по мотивам нецелесообразности его создания не допускается.

В случае отказа в государственной регистрации общественного объединения заявителю сообщается об этом в письменной форме с указанием конкретных положений Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, нарушение которых повлекло за собой отказ в государственной регистрации данного объединения.

Правовые основы создания профсоюзов, их права и гарантии деятельности являются предметом регулирования Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Согласно п. 1 ст. 2 этого же Закона профсоюз – добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

В ходе правовой экспертизы представленных документов выявлено, что представленный на регистрацию Устав Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов, который противоречит законодательству Российской Федерации.

Так, изложенные в пп. 2.1.1, 2.2. Устава цели деятельности профсоюза по защите законных социально-трудовых прав и интересов адвокатов противоречит цели деятельности профсоюза, изложенной в статье 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», а также установленному статьей 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрету для адвокатов вступать в трудовые отношения в качестве работника. Такие цели не связаны с защитой социально-трудовых прав и интересов работников.

Подобное регулирование предопределено особым статусом адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), в то время как трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (статья 16 ТК РФ).

Ссылка в апелляционной жалобе на статью 39 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающую право адвокатов создавать общественные объединения адвокатов и (или) быть членами (участниками) общественных объединений адвокатов, вышеизложенной правовой позиции Министерства юстиции России не противоречит, так как профсоюзы являются отдельным видом общественных объединений, имеют особенности создания, которые предусмотрены специальным законом.

В то же время норма статьи 39 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не

содержит условий, при которых адвокаты вправе создавать профессиональные союзы. Поэтому довод жалобы о дискриминации адвокатов по профессиональному признаку является несостоятельным.

Доводы апелляционной жалобы о том, что адвокаты, помимо своей профессиональной деятельности, имеют право заниматься преподавательской, научной или творческой деятельностью, также не свидетельствуют о неправильном применении судом норм материального права, поскольку И. Л. Труновым не испрашивалась регистрация профсоюза работников преподавательской, научной или творческой области.

Довод жалобы о том, что труд адвокатов подлежит оплате, в том числе и со стороны государства из средств федерального бюджета, по мнению судебной коллегии, не свидетельствует о возникновении трудовых отношений, даже несмотря на то, что законодатель упоминает слово «труд», исходя из статуса адвоката и характера поручения.

Другие доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования судом первой инстанции и необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов.

Поскольку решение принято судом при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права, оно является законным и обоснованным и отмене не подлежит.

Руководствуясь ст. 311 КАС РФ, судебная коллегия по административным делам Московского городского суда

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Замоскворецкого районного суда от 25 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Кассационная жалоба может быть подана через суд первой инстанции в течение шести месяцев во Второй кассационный суд общей юрисдикции и Верховный Суд России.

Председательствующий
Судьи

Дело № 2–1055/2021
УИД 33RS0001–01–2021–0013 82–05

РЕШЕНИЕ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. ВЛАДИМИРА ОТ 21 ИЮНЯ 2021 ГОДА

Ленинский районный суд г. Владимира в составе председательствующего судьи Стуловой Е. М.,
при секретаре Сизовой О. С.,
с участием: истца Шелеста К. Г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Владимире с использованием системы видеоконференцсвязи гражданское дело по иску Шелеста Камила Геннадьевича к Министерству финансов РФ, Следственному комитету РФ о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Шелест К. Г. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ, Следственному комитету РФ о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований истцом указано, что в 2016 году он содержался под стражей в связи с обвинением его в совершении нескольких преступлений. Его защиту во время предварительного следствия осуществляла адвокат адвокатской конторы № 28 г. Коврова Соловьева Е. С. Поскольку он обвинялся в совершении преступлений, наказание за которые может быть назначено свыше 15 лет лишения свободы, то в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие адвоката во время следственных действий было обязательно.

Однако адвокат Соловьева Е. С. халатно отнеслась к своим обязанностям, указанным в п.п. 1 и 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Так, она не присутствовала во время самого важного следственного действия – получение образцов голоса, лишь позже поставив подписи в протоколе и получив деньги за якобы проведенное с ее участием следственное действие.

Следователь СО СУ СК РФ по г. Коврову Кальков Д. С., проводивший указанное следственное действие также скрыл отсутствие адвоката во время его проведения, нарушив тем самым требования ч. 3 ст. 16 УПК РФ, чем лишил его права пользоваться квалифицированной юридической помощью.

Само следственное действие происходило 06 октября 2016 года с 14.30 часов до 15.55 часов в здании МО МВД «Ковровский» по адресу: г. Ковров, ул. Абельмана, д. 39. В протоколе следственного действия стоит подпись адвоката Соловьевой Е. С., подтверждающая якобы ее присутствие во время его проведения.

Однако на самом деле адвокат Соловьева Е. С. в период времени с 14.00 часов до 17.00 часов 06 октября 2016 года находилась в Ковровском городском суде в качестве защитника Гришина А. А. по уголовному делу № 1–351/2016, рассмотренному судьей Бубениной И. П.

В этой связи, по мнению истца, следователь Кальков Д. С. и адвокат Соловьева Е. С. не выполнили возложенные на них должностные обязанности, чем лишили его конституционных прав и права на защиту, гарантированное УПК РФ, чем причинили моральный вред, размер которого он оценивает в 150000 руб.

Кроме того, адвокат адвокатской конторы № 28 г. Коврова Круц Е. Н., осуществлявшая защиту истца во время судебного разбирательства, оказала ему некачественную юридическую помощь. А именно, во время судебного разбирательства по уголовному делу в отношении истца (№ 1–143 2017) в Ковровском городском суде Владимирской области он неоднократно просил адвоката Круц Е. Н. посмотреть на сайте Ковровского городского суда Владимирской области информацию о том, в каком судебном заседании участвовала адвокат Соловьева Е. С. 06 октября 2016 года. Однако адвокат Круц Е. С. отказалась предоставит ему такую информацию, тем самым фактически отказалась от его защиты. Оказанием адвокатом неквалифицированной юридической помощи истцу также причинен моральный вред, который он оценивает в 100000 руб.

Ссылаясь в качестве правового обоснования исковых требований на положения ст.ст. 1069, 1071 ГК РФ, истец Шелест К. Г. просит суд взыскать с ответчиков в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 250000 руб.

Истец Шелест К. Г., принимавший участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, заявленные исковые требования поддержал в полном объеме по доводам иска, просил его удовлетворить.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ в судебное заседание не явился, о слушании дела извещены надлежащим образом, просили о рассмотрении дела в свое отсутствие. В судебном заседании

27 апреля 2021 года представитель Министерства финансов РФ Шахмаева А. А. возражала против удовлетворения исковых требований, полагая их необоснованными и предъявленными к ненадлежащему ответчику.

Представитель ответчика Следственного комитета РФ в судебное заседание не явился, о слушании извещались судом надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили.

Представитель третьего лица Следственного управления Следственного комитета РФ по Владимирской области в судебное заседание не явился, о слушании дела извещались судом надлежащим образом, о причинах неявки не сообщили.

Представитель третьего лица Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по г. Коврову в судебное заседание не явился, о слушании дела извещены, просили о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Третье лицо следователь Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по г. Коврову Кальков Д. С. в судебное заседание не явился, о слушании дела извещался надлежащим образом по адресу нахождения следственного отдела. В адрес суда от руководителя следственного отдела Быкова М. В. поступила информация о невозможности обеспечить явку Калькова Д. С. в связи с тем, что он не работает в следственном отделе.

Представитель третьего лица Адвокатской палаты Владимирской области в судебное заседание не явился, о слушании дела извещены надлежащим образом, просили о рассмотрении дела в свое отсутствие.

Третье лицо адвокат Соловьева Е. С. в судебное заседание не явилась, о слушании дела извещена надлежащим образом, в письменном отзыве на иск возражала против его удовлетворения, полагая, что оснований к тому не имеется, просила о рассмотрении дела свое отсутствие.

Третье лицо адвокат Круц Е. Н. в судебное заседание не явилась, о слушании дела извещалась судом надлежащим образом, о причинах неявки не сообщила.

Представитель третьего лица Прокуратуры Владимирской области в судебное заседание не явился, о слушании дела извещены надлежащим образом, просили о рассмотрении дела в свое отсутствие, указывая, что процессуальные основания для участия прокурора в рассматриваемом деле отсутствуют.

С учетом мнения истца, судом на основании ст. 167 ГПК РФ определено рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Выслушав истца, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что приговором Ковровского городского суда Владимирской области от 26 декабря 2017 года (дело № 1–143/2017) истец Шелест К. Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 135, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 330, ст. 164.1 УК РФ. По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Шелесту К. Г. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 10 месяцев, с лишением права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года.

Приговор вступил законную силу 15 марта 2018 года.

Как следует из текста приговора в его основу положено, в том числе доказательство, полученное в результате расследования уголовного дела следователем Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по г. Коврову Кальковым Д. С., а именно образцы голоса Шелеста К. Г., полученные в ходе следственного действия по отбиранию образцов голоса от 06 октября 2016 года.

Истец считает данное доказательство недопустимым, полученным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, а именно при проведении следственного действия не присутствовал адвокат Соловьева Е. С.

Вместе с тем, судом при постановлении приговора дана надлежащая оценка данному доказательству и оно признано допустимым.

В соответствии со ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Посредством подачи иска в порядке гражданского судопроизводства истец, по сути, оспаривает доказательства, полученные в рамках уголовного дела и положенные в основу обвинительного приговора суда,

вступившего в законную силу, что представляется необоснованным. Право на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 46 Конституции Российской Федерации, не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами, к числу которых относится Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В случае несогласия с законностью получения доказательства по уголовному делу Шелест К. Г., не имея возможности его самостоятельного оспаривания при наличии приговора суда, не лишен возможности дальнейшего обжалования самого судебного акта в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

В силу ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско- правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Вышеуказанный приговор суда носит преюдициальный характер применительно к рассматриваемому спору, установленные им обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию в рамках настоящего дела.

Как следует из искового заявления и объяснений истца, данных в ходе судебного заседания, а также материалов дела, интересы истца в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела, по которому 26 декабря 2017 года Ковровским городским судом Владимирской области постановлен обвинительный приговор, защиту истца осуществляли адвокаты Соловьева Е. С. и Круц Е. Н.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласуясь с закрепленными в ст. ст. 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод праве каждого на справедливое судебное разбирательство и праве на эффективное средство правовой защиты, предусмотренном в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 ГПК РФ принципе состязательности и равноправия сторон, установленном в ст. 9 ГПК РФ принципе диспозитивности, приведенные выше положения Гражданского процессуального кодекса РФ предполагают, что свобода определения объема своих прав и обязанностей в гражданском процессе и распоряжения процессуальными средствами защиты предусматривает усмотрение сторон в определении объема предоставляемых ими доказательств в подтверждение своих требований и возражений.

При этом стороны сами должны нести ответственность за невыполнение обязанности по доказыванию, которая может выражаться в неблагоприятном для них результате разрешения дела, поскольку эффективность правосудия по гражданским делам обусловливается в первую очередь поведением сторон как субъектов доказательственной деятельности. Суд, содействуя сторонам в реализации этих прав, осуществляет в свою очередь лишь контроль за законностью совершаемых ими распорядительных действий, основывая решение только на тех доказательствах, которые были им исследованы в судебном заседании, и оценивая относимость, допустимость, достоверность каждого из них в отдельности, а также достаточность и взаимную связь их в совокупности (ч. 2 ст. 57, ст. ст. 62, 64, ч. 2 ст. 68, ч. 3 ст. 79, ч. 2 ст. 195, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ).

В силу положений ст. ст. 56 и 57 ГПК РФ суд не наделен полномочиями по собиранию доказательств по собственной инициативе, он правомочен лишь определить, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать, и вынести обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Истцом в материалы дела не представлено доказательств, позволяющих суду придти к выводу, что оказанная ему адвокатами в рамках рассмотрения уголовного дела юридическая помощь являлась некачественной, что в свою очередь причинило моральный вред.

Напротив, собранные по делу доказательства свидетельствуют об обратном, адвокаты принимали участие при расследовании и рассмотрении уголовного дела, осуществляя его защиту.

В силу ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В рамках настоящего дела отсутствуют основания полагать наличие нарушения неимущественных прав истца, способных причинить моральный

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Шелесту Камилу Геннадьевичу в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов РФ, Следственному комитету РФ о взыскании компенсации морального вреда – отказать.

Решение может быть обжаловано во Владимирский областной суд через Ленинский районный суд г. Владимира в течение месяца со дня принятия судом решения в окончательной форме.

Председательствующий судья
Е. М. Стулова

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по состоянию на 10 сентября 2021 года)

6 августа 2021 года была принесена присяга претендентами, успешно сдавшими квалификационный экзамен и получившими статус адвоката, а именно **Дмитриевой Еленой Михайловной, Зорькиным Алексеем Владимировичем** и **Коноплевой Надеждой Александровной.**

6 августа 2021 года Советом АП ВО было принято решение о восстановлении статуса адвоката **Руденко Евгения Александровича.**

10 сентября 2021 года Советом АП ВО было принято решение о прекращении статуса адвоката **Королева Вадима Владимировича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката) и **Хабибулов Мкатдяза Идрисовича** (в связи с подачей заявления о прекращении статуса адвоката).

10 сентября 2021 года Советом АП ВО было принято решение о восстановлении статуса адвоката **Кузьминой Анастасии Сергеевны** и о приостановлении статуса адвоката **Зиборовой Елены Николаевны** и **Ошмарина Игоря Александровича**.

10 сентября 2021 года Советом АП ВО было принято решение об изменении членства **Баширова Ильгара Низами оглы** и **Василькова Андрея Евгеньевича** в Адвокатской палате Владимирской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в связи с изменением места жительства и о необходимости их исключения из регионального реестра.

РЕДАКЦИЯ БЮЛЛЕТЕНЯ
«ВЛАДИМИРСКИЙ АДВОКАТ»
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ АДВОКАТОВ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

СЕМЕНОВА ВЛАДИМИРА ПАВЛОВИЧА

МИКАИЛОВА ФАРХАДА ДЖАБРАИЛА ОГЛЫ

ЗОТКИНА МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА

БУГА ВЛАДИМИРА ФЕДОРОВИЧА

ФИЛЬЧАКОВА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА

ЛОМОНОСОВА АНДРЕЯ БОРИСОВИЧА

ГАЛАНДЯНА АРУТЮНА САРКИСОВИЧА

ЛЕВАКОВА ЛЕОНИДА ГЕОРГИЕВИЧА

Желаем юбилярам профессиональных успехов и семейного благополучия!

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

06.08.2021 года **г. Владимир**

О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ N. ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ И.О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ УТКИНОЙ О.Е., ЧАСТНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ СУДЬИ ВЛАДИМИРСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ВЕРШИНИНОЙ Т.В.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило представление и.о. начальника Управления Минюста России по Владимирской области Уткиной О.Е. от 29.03.2021 г. по поводу нарушения адвокатом N. положений пункта 1 части 1 статьи 51 УПК РФ, подпункта 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, статьи 12, пункта 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу гр-на Р. в Камешковском районном суде Владимирской области, из которого следует, что приговором Камешковского районного суда Владимирской области от 02.02.2021 Р. был признан виновным в совершении трёх преступлений предусмотренных статьей 158.1 УК РФ, и ему было назначено наказание виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, защиту заявителя осуществляла адвокат N. в порядке назначения. В частности, в жалобе Р. указал, что при рассмотрении уголовного дела в суде, после прений сторон адвокат N. не явилась на оглашение приговора, не переговорила с ним (подзащитным), вследствие чего последний, по его мнению, был лишён помощи-консультации по вопросам обжалования приговора, ввиду этого Р. было не понятно право обжалования данного приговора и порядок его обжалования, в этой связи Р. считает нарушенным своё право на защиту гарантированное Конституцией Российской Федерации. В соответствии с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката защитник обязан обжаловать приговор по просьбе подзащитного, при этом отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Из содержания обращения следует, что адвокат не обсуждал с подзащитным вопрос о возможности не присутствовать на оглашении приговора, после оглашения приговора осужденный также не имел возможности выразить свою просьбу адвокату по вопросу обжалования приговора. Исходя из принципа равенства и состязательности сторон, при рассмотрении уголовного дела, неявка адвоката на оглашение приговора может расцениваться как ограничение процессуальных прав подсудимого на защиту, то есть нарушение уголовно-процессуального законодательства которое в силу требований пункта 4 части 2 статьи 389.17 УПК РФ влечёт отмену или изменение приговора, таким образом, как указано в представлении, содержащиеся в обращении Р. доводы, свидетельствуют о нарушении N. требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, п.п. 1 и 4 п. 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 12, п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

1 апреля 2021 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст.ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката представление и.о. начальника Управления Минюста России по Владимирской области Уткиной О.Е. было признано допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

В Адвокатскую палату поступило частное постановление судьи Владимирского областного суда Вершининой Т.В. в отношении адвоката N., в связи с нарушением адвокатом положений п.п. 1, 7, 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ при осуществлении защиты по уголовному делу гр-на Р. в Камешковском районном суде Владимирской области, повлекшим отмену приговора в отношении Р., из которого следует, что приговором Камешковского районного суда Владимирской области от 02.03.2021 Р.

был осуждён за совершение 3-х преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УПК РФ с применением ч.ч. 2 и 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Приговор осужденным был обжалован в суд апелляционной инстанции, адвокатом, апелляционная жалоба на приговор не подавалась. Интересы подсудимого в ходе судебного разбирательства по назначению суда защищала адвокат … N. В апелляционной жалобе кроме иных доводов осуждённым сообщалось, что защитник, адвокат N. покинула зал судебного заседания после прений сторон, оглашение приговора происходило без её участия, в результате чего нарушены положения п.п. 1, 7, 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, виду юридической неграмотности он не понял право на обжалование приговора, ему не с кем было проконсультироваться по поводу оглашённого приговора, нарушено его право на защиту, считает, что адвокатом был нарушен Кодекс профессиональной этики. Апелляционным постановлением от 13 мая 2021 указанный приговор отменён вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных судом первой инстанции, с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе, со стадии судебного разбирательства. В ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции было установлено, что Р. вину в совершении преступлений признал дело рассмотрено в особом порядке, приняты судебные решения. Из протокола судебного заседания и его аудиозаписи от 02 марта 2021 следует, что подсудимый Р. от участия в судебных прениях отказался, соответственно его интересы в прениях полностью защищала адвокат. Выступая в прениях, государственный обвинитель А. просила суд признать Р. виновным в совершении преступлений предусмотренных ст. 158.1 УПК РФ и по каждому из них назначить наказание виде лишения свободы на срок 5 месяцев применить положение ч. 2 и 5 статьи 69 УПК РФ и окончательно назначить наказание 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, при этом полагала, что в действиях Р. имеется отягчающее наказание обстоятельство – рецидив преступлений, иных обстоятельств отягчающих наказание сторона обвинения не просила учитывать. Адвокат N. выступая в прениях в защиту интересов подсудимого, аналогично речи прокурора просила признать Р. «виновным в совершении данных преступлений», кроме этого, фактически ухудшая положение подзащитного, действуя вопреки его интересам, (что прямо следует из аудио записи), просила суд учесть, при назначении наказания, обстоятельства отягчающие ответственность, которые не предусмотрены законом – то, что он «ранее судим и им не возмещён ущерб», о которых, не сообщала государственный обвинитель. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что в полной мере право на защиту Р., которое гарантированно Конституцией Российской Федерации, УПК РФ в ходе судебного разбирательства соблюдено не было. Кроме этого, апелляционная жалоба на приговор поступила только от осуждённого, от адвоката жалоба на приговор не поступала. Лишь 05 мая 2021 (дело поступило в суд апелляционной инстанции 15 апреля 2021) от адвоката во Владимирский областной суд поступили «дополнения к апелляционной жалобе» осуждённого Р., которые были возвращены адвокату с учётом того, что поданы с нарушением ст.ст. 389.3 389.4 389.8 УПК РФ. Данных о том, что адвокат обращался в суд первой инстанции с жалобой на приговор и просила о восстановлении срока апелляционного обжалования с привидением уважительных причин его пропуска не имеется. Не присутствие на оглашении приговора, без согласования по этому поводу позиции с осуждённым, может свидетельствовать об отказе адвоката от принятой на себя защиты. На основании изложенного суд апелляционной инстанции считает необходимым обратить внимание президента Адвокатской палаты на ненадлежащее исполнение адвокатом N. обязанности по защите прав подсудимого Р. в ходе рассмотрения его уголовного дела в Камешковском районном суде Владимирской области.

7 июня 2021 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст.ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката частное постановление судьи Владимирского областного суда Вершининой Т. В. было признано допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

На заседание Квалификационной комиссии не явились представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, адвокат N., судья Владимирского областного суда Вершинина Т. В. уведомлённые о дате и времени дисциплинарного разбирательства в установленном порядке.

Квалификационной комиссией в соответствии с положениями п.п. 2.1. п. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката единогласно принято решение об объединении двух указанных дисциплинарных производств в одно.

Адвокатом N. в Квалификационную комиссию представлены письменные объяснения от 19.05.2021, 08.07.2020 и 21.07.2021.

В своих объяснениях адвокат выражает несогласие с доводами жалобы Р. Поясняет, что уголовное дело в отношении Р. рассматривалось в Камешковском районном суде в особом порядке судебного судопроизводства. Доводы Р., указанные в его жалобе, о том, что 02.03.2021 года она покинула зал судебного заседания после прений сторон, не соответствуют действительности, поскольку, как указывает адвокат, она присутствовала на последнем слове с подсудимым, а после

удаления суда в совещательную комнату осталась в зале суда и разъяснила Р. условия и порядок обжалования приговора, а также, как указала N., она разъяснила подзащитному, что он может сообщить ей посредством телефонной связи через работников ИВС ОВД России по Камешковскому району о своём желании обжаловать приговор. Непосредственно на оглашении приговора, как пояснила N., она не присутствовала, в связи с необходимостью её участия в производстве следственных действий по иному уголовному делу.

В дополнительном объяснении адвокат N. указала, что апелляционная жалоба по уголовному делу Р. ей не направлялась в адрес Камешковского районного суда Владимирской области, поскольку приговор суда от 02.03.2021 в отношении Р. ею был получен лишь 19.03.2021, вступивший в законную силу 15.03.2021. Апелляционная жалоба осуждённого Р. на указанный приговор ей была получена лишь 30.03.2021, в связи с чем, как считает адвокат, ей был пропущен срок для обжалования приговора. При этом, после удаления суда в совещательную комнату, как поясняет N., Р. не высказывал желание обжаловать приговор и не возражал против оглашения приговора в ее отсутствие.

В части, касающейся представления Владимирского областного суда, N. пояснила, что, выступая в прениях сторон по уголовному делу Р. она оговорилась, также адвокат указала, что она осознает, что ей были допущены нарушения по защите в суде Р. При вынесении в отношении неё решения просила учесть, что с 2000 года она не привлекалась к дисциплинарной ответственности, просила провести заседание Квалификационной комиссии без её участия, в связи с занятостью в Камешковом районном суде Владимирской области.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23.07.2021 года вынесла заключение о наличии в действиях адвоката N.. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и положений Кодекса профессиональной этики адвоката., а также ненадлежащем исполнении ей своих обязанностей перед доверителем.

Адвокат N., в заседание Совета АПВО 6.08.2021 года не явилась, будучи надлежащим образом извещенная о дне и времени рассмотрения Советом АПВО дисциплинарного производства. Представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, судья Владимирского областного суда Вершинина Т. В. на заседание Совета АПВО 6.08.2021 года не явились, каких-либо письменных объяснений, возражений не представили, об отложении рассмотрения дела не ходатайствовали. Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося лица в соответствии с ч. 5 ст. 24 КПЭА.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии АП ВО, изучив представленные в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства от 01.04.2020; уведомление и.о. начальника Управления Министерства юстиции по Владимирской области Уткиной О. Е. о дате времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства в отношении N.; представление и.о. начальника Управлению Министерства юстиции по Владимирской области Уткиной О. Е. о возбуждении дисциплинарного производства от 26.03.2021 с приложением на 2-х листах; копия обращения Р. от 11.03.2021 с конвертом; объяснения адвоката N. от 19.05.2021, 08.07.2021, а также от 21.07.2021; запрос в Камешковский районный суд Владимирской области; запрос адвокату N.; ответ на запрос из Камешковского районного суда Владимирской области; копия протокола судебного заседания Камешковского районного суда Владимирской области по уголовному делу № 1–13/2021 в отношении Р.; распоряжение президента адвокатской палаты Владимирской области Денисова Ю. В. от 07.06.2021 о возбуждении в отношении адвоката N. дисциплинарного производства, частное постановление Владимирского областного суда от 13.05.2021 года; уведомление судье Вершининой Т. В. о дате времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства в отношении N.; материалы адвокатского производства, Совет Адвокатской палаты Владимирской области пришел к следующему выводу:

О нарушении адвокатом N. п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 12, п. 2 и п. 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 16 и 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве.

Адвокат N. в установленном порядке приняла на себя защиту гражданина Р., обвиняемого в совершении 3-х преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УПК РФ, которую осуществляла в Камешковском районном суде Владимирской области. Р. вину в совершении преступлений признал, дело рассмотрено в особом порядке. Вместе с тем, осужденный с приговором суда не согласился, им была подана апелляционная жалоба на указанный приговор. Адвокат N., осуществляя защиту Р., принимала участие в судебных заседаниях на стадии судебного следствия, а также участвовала в прениях сторон, однако на оглашении приговора Р., адвокат отсутствовала, не выяснив при этом вопрос обжалования приговора, не согласовав с подзащитным необходимость его посещения в месте содержания под стражей после оглашения приговора для решения вопроса о необходимости подачи апелляционной жалобы. После провозглашения приговора, адвокат также не выяснила отношение ее подзащитного к приговору, что повлекло за собой не исполнение адвокатом обязанностей по защите, поскольку апелляционная жалоба на приговор суда адвокатом, как самостоятельным участником судебного процесса не составлялась и не подавалась в установленном порядке, при несогласии

осужденного с приговором суда, тем самым право на Р. на защиту было нарушено.

Адвокатом N. не представлено в Совет АПВО доказательств, подтверждающих невозможность или уважительность причин невыполнения своих обязанностей в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве. Адвокат, покинувшая зал судебного заседания после удаления судьи в совещательную комнату, отсутствовавшая на оглашении приговора, не предприняла необходимых мер к выяснению отношения подзащитного к приговору после его провозглашения, не получив письменное заявление от подзащитного о его отказе обжаловать приговор, при этом не подготовила и не подала апелляционную жалобу на указанный приговор.

В частном постановлении Владимирского областного суда от 13.05.2021 указано о том, что «адвокат N., выступая в прениях в защиту интересов подсудимого, аналогично речи прокурора просила признать его, Р., «виновным в совершении данных преступлений», фактически ухудшая положение подзащитного, действовала вопреки его интересам, просила суд учесть при назначении наказания обстоятельства, отягчающие ответственность, которые не предусмотрены законом – то что, он «ранее судим и им не возмещён ущерб», и о которых не сообщала государственный обвинитель». Данный довод не нашёл своего подтверждения вследствие не предоставления в материалы дисциплинарного производства доказательств, подтверждающих изложенное (заявителем не представлена, аудиозапись судебного заседания Камешковского районного суда Владимирской области).

Протокол судебного заседания Камешковского районного суда Владимирской области от 02.03.2021 не содержит сведений о том, что адвокат, выступая в прениях, просила суд учесть при назначении наказания обстоятельства, отягчающие ответственность, которые не предусмотрены законом – то, что он «ранее судим и им не возмещён ущерб», и о которых не сообщала государственный обвинитель. В протоколе указано, что адвокат «просила признать виновным Р.», при этом как следует из письменных пояснений адвоката N. в своих объяснениях, она оговорилась, выступая в прения N.

Совет АПВО исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет Адвокатской палаты Владимирской области учитывает тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, признание вины адвокатом, иные обстоятельства., в том числе совершение адвокатом правонарушения впервые.

На основании изложенного, в соответствии с п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», руководствуясь п.п. 1 п. 1 ст. 25, п.п. 1 п. 6, п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

О наличии в действиях адвоката N. нарушений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, п.п. 1 и 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 12, п. 2 и п. 4 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 16 и 17 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве.

Адвокат N. в установленном порядке приняла на себя защиту гражданина Р., обвиняемого в совершении 3-х преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УПК РФ, которую осуществляла в Камешковском районном суде Владимирской области. Р. вину в совершении преступлений признал, дело рассмотрено в особом порядке. Вместе с тем, осужденный с приговором суда не согласился, им была подана апелляционная жалоба на указанный приговор. Адвокат N. осуществляя защиту Р. принимала участие в судебных заседаниях на стадии судебного следствия, а также участвовала в прениях сторон, однако на оглашении приговора Р., адвокат отсутствовала, не выяснив при этом вопрос обжалования приговора, не согласовав с подзащитным необходимость его посещения в месте содержания под стражей после оглашения приговора для решения вопроса о необходимости подачи апелляционной жалобы. После провозглашения приговора, адвокат также не выяснила отношение ее подзащитного к приговору, что повлекло за собой не исполнение адвокатом обязанностей по защите, поскольку апелляционная жалоба на приговор суда адвокатом, как самостоятельным участником судебного процесса не составлялась и не подавалась в установленном порядке, при несогласии осужденного с приговором суда, тем самым право на Р. на защиту было нарушено.

Применить к адвокату N. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Президент Адвокатской палаты
Адвокатской палаты Владимирской области
Ю. В. Денисов

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

06.08.2021 года **г. Владимир**

О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ Х. ПО ЖАЛОБЕ ГР. Н.Р.А., Н.И.А.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступила жалоба от Н.И.А. и Н.Р.А., в которой указано, что … Н.Р.А. был задержан сотрудниками УФСБ России по Владимирской области в г. …, после задержания был доставлен в Следственный комитет по Владимирской области в г. Владимир. Следователем Е. 14.08.2020 года в отношении него возбуждено уголовное дело, ему был назначен бесплатный адвокат, по вызову следователя явилась адвокат Х., которая взяла за консультацию с его супруги 15 000 рублей, а также с его родственников 7 000 рублей. Квитанцию о приеме денег и договор Х. не выдавала, при этом являлась защитником по назначению. Ему избрали меру пресечения в виде домашнего ареста, 19.08.2020 г. Х. приехала к нему домой для обсуждения правовой позиции, за приезд она взяла 5 000 рублей, 26.08.2020 г. было рассмотрение апелляционной жалобы прокуратуры, Х. на суд не явилась, хотя от её услуг он не отказывался. Деньги в сумме 15 000 рублей ранее ей были перечислены незаконно на карту Н.И.А. на карту Х. С 9 сентября 2020 года Н.И.А. заключила с Х. соглашение по его защите и отдала адвокату 100 000 рублей на протяжении с 26.08.2020–01.10.2020. При этом Х. игнорировала его поручения, приходила к нему в СИЗО-1 на 30–40 минут. Ограничивала его во времени, со словами, что ей необходимо провести встречи с другими обвиняемыми, один из которых находился с ним в одной камере. Именно из-за ошибки Х. кассационная жалоба по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу была отправлена в Октябрьский районный суд г. Владимира, в связи с чем было потеряно время по рассмотрению жалобы в нужный срок. К походам в СИЗО Х. подходила формально, ничего не знала толком, толком его не консультировала, сложилось впечатление, что она отрабатывает деньги только самим фактом посещения СИЗО. В октябре 2020 года адвоката попросили предоставить отчет о проделанной работе, который предоставить она отказалась. Также в октябре 2020 года ее просили вернуть излишне уплаченные денежные средства по договору, требование она проигнорировала. Денежные средства она получала на карту и наличными, т.е. в кассу адвокатской конторы. Заявители просят рассмотреть вопрос о возможном нарушении адвокатом Х. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ.

12 апреля 2021 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст.ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба гр. Н.Р.А. и Н.И.А. была признана допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

На заседании квалификационной комиссии 23 июля 2021 года не явились заявители Н.И.А. и Н.Р.А., уведомленные о дате и времени рассмотрения дисциплинарного разбирательства заказными письмами с № 60 003352605352 и 60003352605437. Согласно п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии.

На заседании квалификационной комиссии явилась адвокат Х., которая поддержала поданный ей отзыв, в котором указано, что она была вызвана 14.08.2020 года по назначению по вызову следователя Е. для защиты Н.Р.А. 15.08.2020 года Н.И.А. рано утром позвонила адвокату и попросила проконсультировать. В этот же день Н. приехала к ней в офис на консультацию, которая продлилась более двух часов. С учетом того, что денежных средств наличных у неё не было она попросила оплатить ей денежные средства на карту. Адвокат приняла её предложение, о чем сейчас очень сожалеет. Родственники Н. никогда ей не переводили на карту 7 000 рублей. 16 августа 2020 года Н. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в ходатайстве следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было отказано. Адвокат

действительно по просьбе матери Н.М.И. приезжала к нему домой совершенно бесплатно. 28.08.2020 года Н. просил её на суд не приходить, т.к. заключил соглашение с другими адвокатами из города Вязники, а его мама заключила тоже соглашения с другим адвокатом. При этом Областной суд её не извещал о дате и времени суда, и она на него соответственно не ходила. В конце августа 2020 года … вновь позвонила ей и сообщила, что хочет заключить соглашение. Она приехала 1 сентября 2020 года, заключила соглашение и внесла в кассу 100 000 рублей. Ордер был выписан 31.08.2020 года по технической ошибке, следователю он был предоставлен 3 сентября 2020 года. В рамках работы ей был проделан большой объем работы, посещение СИЗО, подготовка письменных документов и устные консультации, ознакомление с материалами дела, участие в следственных действиях и другие работы. В октябре 2020 года адвокатом был поставлен вопрос о доплате денежных средств по соглашению, на что Н. попросила вернуть 90 000 рублей и пригрозила жалобой в палату. Доводы в жалобе не признает, считает их необоснованными. На заседании квалификационной комиссии Х. дополнительно пояснила, что она подготовила акт выполненных работ, но Н. отказалась приезжать. В качестве защитника участвовала с 14.08.2020 по 20.10.2020 г. Н.Р.А. в этот период также защищали другие адвокаты по соглашению, в т.ч. А., он участвовал в заседании суда апелляционной инстанции, мать Н.Р.А. приглашала ещё одного адвоката.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23.07.2021 года вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Х. нарушения норм федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х., в заседание Совета АПВО 6.08.2021 года явилась, будучи надлежащим образом извещенная о дне и времени рассмотрения Советом АПВО дисциплинарного производства, с заключением квалификационной комиссии согласилась, подтвердила ранее данные ей объяснения. На заседание Совета АПВО 6.08.2021 года не явились гр. Н.Р.А. и Н.И.А., каких-либо письменных объяснений, возражений не представили, об отложении рассмотрения дела не ходатайствовали. Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося лица в соответствии с ч. 5 ст. 24 КПЭА.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии АП ВО, изучив представленные в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; жалоба от Н.И.А. и Н.Р.А. от 8 апреля 202 года; квитанция к приходном кассовому ордеру № 576 от 1 сентября 2020 года; чек по операции Сбербанк о переводе с карты на карту от 15.08.2020; соглашение об оказании юридической помощи от 1.09.2020 № 449; постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 14 августа 2020 года; ордер № 222116 от 14 августа 2020 года; ордер № 222877 от 31 августа 2020 года; скриншот с мобильного телефона переписки с …; скриншоты отправлений по электронной почте на 2 листах; отзыв на жалобу от Х.; бланк договора аренды экскаватора с экипажем; скриншоты с мобильного телефона на 28 листах переписки …; неподписанный корешок ордера № 222877 от 5 октября 2020 года; не подписанный корешок ордера № 222874 от 1 октября 2020 года; неподписанный корешок ордера № 222867 от 21 сентября 2020 года; неподписанный корешок ордера № 222863 от 14 сентября 2020 года; неподписанный корешок ордера № 222859 от 7 сентября 2020 года; неподписанный корешок ордера № 222853 от августа 2020 года; разъяснения ФАС; рукописные записи на 3 листах; уведомление из Октябрьского районного суда г. Владимира от 24.08.2020 г.; текст с рукописными записями на 2 листах; ответ на ходатайство Х. от МО МВД России … от 30.10.2020; характеристика на Н.Р.А; рукописные записи на 4 листах; ходатайство от адвокат Х. от 6 октября 2020 года; ходатайство от адвокат Х. от 6 октября 2020 года; доверенность от 7 сентября 2020 года на Х.. как на физическое лицо; рукописные записи на 5 листах; копии почтовых отправлений на 1 листе; уведомление адвокату Х. от судьи Октябрьского районного суда Красновой Т. П. от 19.08.2020 г.; дополнение к жалобе от Н.И.А.; заявление о доступе в личный кабинет от …; календарный план от 1 сентября 2020 года; договор оказания услуг № 09–20-ГИ от 1 сентября 2020 года; техническое задание от 1 сентября 2020 года к договору оказания услуг; протокол допроса свидетеля от 14 августа 2020 года; уведомление адвокату Х. от 6 октября 2020 года; кассационная жалоба от 15.09.2020 гола, поданная в Октябрьский районный суд г. Владимира; ходатайство от Н.Р.А. следователю Е. от 9 сентября 2020 года; договор залога от 9 июля 2020 года; договор займа от 3 июля 2020 года; скриншоты с мобильного телефона переписки …; квитанция к приходному кассовому ордеру от 19 апреля 2021 года; приходный кассовый ордер № 245 от 19.014.2021 по квитанции 043026; отзыв на жалобу Н.И.А. и Н.Р.А., Совет Адвокатской палаты Владимирской области пришел к следующему выводу:

О нарушении адвокатом Х. пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25, п. 6 ст. 31, п. 7 ст. 35 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 6 ст. 15, ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет АПВО установил, что адвокат Х. была вызвана 14.08.2020 года по назначению следователя Е. для защиты Н.Р.А. в СУ СК РФ по Владимирской области. 15.08.2020 года его жена Н.И.А. рано утром позвонила адвокату и попросила её проконсультировать. В этот же день Н. приехала к ней в офис на консультацию, которая продлилась более двух часов. С учетом того, что денежных средств наличных у Н.И.А. не было, она

попросила оплатить денежные средства в размере 15 000 рублей на карту адвокату Х. Адвокат приняла её предложение, о чем сейчас очень сожалеет.

Пунктом 6 ст. 25 ФЗ-63 предусмотрено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования. Решением Совета ФПА РФ от 19 января 2007 г. приняты разъяснения, в которых указано, что «прием денежных средств в кассу является самостоятельной хозяйственной операцией, имеющей специальный субъектный состав – главный бухгалтер, кассир и лицо, вносящее в кассу деньги. По общему правилу в качестве последнего выступает доверитель либо уполномоченное им лицо. Адвокат не может быть кассиром или главным бухгалтером, то есть, не может принимать деньги от имени адвокатского образования, однако адвокат может быть лицом, вносящим денежные средства по поручению доверителя. Такая возможность предусмотрена, в том числе пунктом 6 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката». Адвокат Х. при отсутствии поручения доверителя на внесение денежных средств в кассу адвокатского образования получила на личную карту, привязанную к номеру телефона адвоката, денежные средства в размере 15 000 рублей 15 августа 2020 года, которые в последующем сняла и внесла в кассу адвокатского образования 19 апреля 2021 года, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 245 и приходно-кассовым ордером № 245 от 19.04.2021. Денежные средства поступили в кассу адвокатского образования от Х., основанием внесение указано: оплата юр. услуг по квитанции 043026 (согл. № 449 от 01.09.2020), устная консультация. Совет АПВО приходит к выводу, что адвокатом Х. нарушен порядок внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, адвокат не имела права принимать денежные средства на свою личную банковскую карту от доверителя и продолжительное время удерживать денежные средства, не внося в кассу адвокатского образования (более 7 месяцев).

Совет АПВО не находит иных нарушений ФЗ-63 и КПЭА в действиях адвоката Х. Заявители не предоставили в Совет АПВО в порядке п. 2 ст. 23 КПЭА убедительных доказательств своих доводов о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей, следовательно, не пожелали воспользоваться своими правами. Напротив этого, адвокат Х. предоставила доказательства надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В Совет АПВО не представлено доказательств получение адвокатом Х. денежных средств от родственников Н.Р.А. в размере 7000 рублей и 5000 рублей; не представлено доказательств ограничения адвокатом во времени Н.Р.А. при оказании ему юридической помощи, не представлено доказательств несогласованности с ним позиции защиты и доказательств неисполнения адвокатом процессуальных обязанностей. Совет АПВО отмечает, что помимо Х., гр. Н.Р.А. пользовался услугами иных адвокатов по соглашению, в связи с чем утверждать о том, что защита осуществлялась ненадлежащим образом необоснованно. Представленные адвокатом Х. документы из адвокатского производства оспаривают довод Н.Р.А. о некачественной оказанной юридической помощи. Нарушений при заключении соглашения от 1 сентября 2020 года и внесения вознаграждения по соглашению Советом АПВО не выявлено. Соглашение подписано доверителем и адвокатом, денежные средства внесены в кассу адвокатского образования в полном размере, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 576 от 1 сентября 2020 года, согласно которому денежные средства в размере 100 000 рублей были приняты бухгалтером О. непосредственно от доверителя Н.И.А.

В материалах дела имеется ордер № 222877, выписанный 31.08.2020 года. Адвокат Х. сообщила, что выписала его этой датой по технической ошибке, а следователю он был предоставлен 3 сентября 2020 года. Несмотря на формальность нарушения, не имеющего каких-либо правовых последствий, Совет АПВО приходит к выводу о нарушении адвокатом порядка заполнения ордерской книги. Порядок и способ изготовления бланков ордеров, нумерации и заполнения ордеров и корешков к ним, а также порядок обеспечения адвокатских образований бланками ордеров устанавливаются адвокатскими образованиями субъектов РФ (п. 1.6 Методических рекомендаций «О порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам от 27.09.2013 Протокол № 1»). Этими методическими рекомендациями установлено, что основанием для выдачи ордера адвокату является соглашение адвоката с доверителем. Строки «Поручается» и «основание выдачи ордера» заполняются только после заключения адвокатом соглашения с доверителем (п. 2.1). Согласно п. 4.2. Положения об ордерах на исполнении поручений об оказании юридической помощи, утвержденных решением Совета АПВО Протокол № 13 от 11.09.2003 г. в графе «поручается» указывается дата, с которой адвокату поручается соответствующее поручение. С учетом изложенного адвокат Х. необоснованно заполнила ордер до момента заключения соглашения.

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет Адвокатской палаты Владимирской области учитывает тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, признание вины адвокатом, иные обстоятельства., в том числе совершение адвокатом правонарушения впервые.

На основании изложенного, в соответствии с п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», руководствуясь п.п. 1 п. 1 ст. 25, п.п. 1 п. 6, п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

О наличии в действиях адвоката Х. нарушений пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25, п. 6 ст. 31, п. 7 ст. 35 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 6 ст. 15, ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. при отсутствии поручения доверителя на внесение денежных средств в кассу адвокатского образования получила на личную карту, привязанную к номеру телефона адвоката, денежные средства в размере 15 000 рублей 15 августа 2020 года, которые в последующем сняла и внесла в кассу адвокатского образования 19 апреля 2021 года, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № 245 и приходно-кассовым ордером № 245 от 19.04.2021. Денежные средства поступили в кассу адвокатского образования от Х., основанием внесение указано: оплата юр. услуг по квитанции 043026 (согл. № 449 от 01.09.2020), устная консультация. Адвокатом Х. нарушен порядок внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, адвокат не имела права принимать денежные средства на свою личную банковскую карту от доверителя и продолжительное время удерживать денежные средства, не внося в кассу адвокатского образования (более 7 месяцев). Адвокат Х. нарушила порядок заполнения ордерской книги, необоснованно заполнила ордер до момента заключения соглашения.

– применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Президент Адвокатской палаты
Адвокатской палаты Владимирской области
Ю. В. Денисов.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

06.08.2021 года **г. Владимир**

О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ N. ПО ЧАСТНОМУ ПОСТАНОВЛЕНИЮ СУДЬИ ЛЕНИНСКОГО РАЙОННОГО СУДА Г. ВЛАДИМИРА КАЮШКИНА Д. А.

В Адвокатскую палату Владимирской области поступило частное постановление судьи Ленинского районного суда г. Владимира Каюшкина Д. А. в отношении адвоката … N.

В обращении суда указано, что 28 мая 2021 года Ленинским районным судом г. Владимира вынесен обвинительный приговор в отношении С., последний признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе рассмотрения уголовного дела судом установлены нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе его расследования, повлекшие признания ряда доказательств недопустимыми. Так в материалах дела имеется протокол явки с повинной С. от 03.02.2020 (полученный в период с 17 часов 15 минут по 17 часов 40 минут) и протокол выемки от 03.02.2020 (произведенный в период 22 часов 15 минут по 22 часа 25 минут). Указанные протоколы составлены следователем О., как участвующее лицо в указанных протоколах указана адвокат N. Подсудимый С. сообщил суду, что адвокат N. отсутствовала при получении у него явки с повинной и при производстве выемки от 3.02.2020 г. В ходе судебного заседания судом исследована копия журнала учета посетителей поста охраны СУ СК России по Владимирской области за 3 февраля 2020 года, согласно которому адвокат N. вошла в здание СК 03.02.2020 в 19 часов 29 минут, покинула здание в 22 часа 00 минут, что объективно подтверждается показаниями подсудимого С. об отсутствии адвоката N. при получении явки с повинной и в ходе выемки 03.02.2020 г. Несший дежурство на посту охраны в СК 03.02.2020 сотрудник ОВО по г. Владимиру Росгвардии России по Владимирской области В. не смог пояснить точное ли время им проставлено в соответствующем журнале и сколько раз адвокат N. покидала здание следственного управления. Каких-либо иных сведений относительно времени нахождения адвоката N. в здании следственного управления 03.02.2020 года не предоставлено. При указанных обстоятельствах у суда возникли неустранимые сомнения о времени нахождения адвоката N. в здании следственного управления 03.02.2020, которые исходя из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, толкуются в пользу обвиняемого. В связи с этим суд признал

недопустимыми доказательствами протокол явки с повинной и протокол выемки. Производные от протокола выемки доказательства – вещественные доказательства (предметы одежды) суд также признал недопустимыми доказательствами. В связи с изложенным суд посчитал необходимым вынести частное постановление в адрес руководителя Адвокатской палаты Владимирской области.

27 июня 2021 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст.ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката частное постановление судьи Ленинского районного суда г. Владимира Каюшкина Д. А. было признано допустимым поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

На заседании квалификационной комиссии не явился судья Ленинского районного суда Владимирской области Каюшкин Д. А., уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства почтовым уведомлением. Явился адвокат … N., которая поддержала поданные ей 13 июля 2021 года объяснения в которых указано, что с частным постановлением она не согласна и считает его необоснованным. При рассмотрении уголовного дела в суде она не присутствовала, ознакомиться с материалами уголовного дела она тоже не имеет возможности. На предварительном следствии она осуществляла защиту С. с 03.02.2020 г. по 29.07.2020 года. Ни в одном протоколе следственных действий, ни на одном продлении меры пресечения, ни в одной жалобе, в административных исковых заявлениях от 10.08.2020 г. и 03.09.2020 года написанных на неё С., он не указывает, что она не присутствовала на каких-либо следственных действиях, либо что какой-то протокол составлен без её участия. А наоборот в административных исковых заявлениях С. указывал, что адвокат присутствовала. Журнал посещения граждан СУ СК РФ, который положен в основу вынесенного постановления, не является документом строгой отчётности и ничем не регламентируется. Ведение журнала не предусмотрено положением СК РФ, он ведется сотрудниками Росгвардии для соблюдения общественного порядка и предотвращения терактов. Данные из журнала противоречат протоколу задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, который был составлен в 22 часа 10 минут и недопустимым доказательством признан не был. Сотрудник Виноградов также не смог точно сообщить время прихода и уходы адвоката N. из СК РФ. Адвокат N. не оспаривает, что пришла в СУ СК РФ в 19 ч. 29 минут. После конфиденциальной беседы с С. он избрал позицию признательных показаний, в связи с чем в этих целях написал явку с повинной, время которой было указано с 17.20 до 17.40, т.к. она должна была быть написана до допроса, но после возбуждения уголовного дела. Она действовала исключительно в интересах подзащитного. После 21 часа 52 минут она вместе со следователем выходила из СК курить и возможно сотрудником Росгвардии был неправильно интерпретирован её выход и была внесена запись в журнале. Во всех протоколах имеются подписи всех участвующих лиц, каких-либо замечаний от С., не было. В связи с изложенным адвокат не считает, что её действия были с нарушением уголовно-процессуального закона, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании квалификационной комиссии адвокат N. дополнительно пояснила, что не признаёт свою вину по доводам частного постановления судьи. Время прибытия в здание СК в 19 часов она не оспаривает, уголовное дело возбудили в 17 часов, С. в свою вину признал, не оспаривал, и желание составить явку с повинной соответствовало его позиции, она принимала в качестве защитника участие в его допросах, выемки вещей, их осмотре, при личном досмотре в кабинете она не находилась. Время её ухода проставлено в журнале как 22 часа – не соответствует фактическим обстоятельствам. Здание СК она покидала вместе с сотрудниками конвойной службы, они могут это подтвердить, и в тот момент на посту охраны никого не было. Запись в журнале о времени её ухода взята наобум, стоит последняя за тот день, чего не может быть. Выводы суда в частном Постановлении в отношении её неучастия в следственных действиях безосновательны и противоречат, признанному содом достоверным протоколу задержания С., и ничем другим, кроме записи в журнале учёта посетителей не подтверждаются.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении N. поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

Адвокат N. на заседание Совета АПВО 6.08.2021 года явилась, согласилась с заключением квалификационной комиссии, не явился судья Ленинского районного суда г. Владимира Каюшкин Д. А., извещенный о дате и времени заседания Совета АПВО надлежащим образом. Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося лица в соответствии с ч. 5 ст. 24 КПЭА.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии АП ВО, изучив представленные в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; обращение судьи Ленинского районного суда г. Владимира Каюшкина Д. А.; уведомление суда о дате и времени дисциплинарного разбирательства; объяснения от адвоката N.; копия решения Ленинского районного суда г. Владимира от …; копия журнала лиц, посетивших СК РФ по Владимирской области 3 февраля 2020 года; заявление от N. в СУ СК РФ по Владимирской области от 03.06.2021 года; ответ от старшего инспектора отдела процессуального контроля … с приложением на 17 листах (протокол явки

с повинной от 3 февраля 2020 года; протокол допроса в качестве подозреваемого от 03.02.2020; протокол получения образцов для сравнительного анализа от 03.02.2020; протокол задержания подозреваемого от 03.02.2020; постановление о производстве выемки от 3.02.2020; протокол выемки от 03.02.2020; административное исковое заявление от 10 августа 2020 года; административное исковое заявление от 3 сентября 2020 года); заявление от С., направленное в прокуратуру г. Владимира от 28 июня 2021 года, Совет Адвокатской палаты Владимирской области пришел к следующему выводу:

В действиях (бездействии) адвоката N. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

Совет АПВО установил, что действительно адвокат N. осуществляла защиту С. на стадии предварительного следствия, что подтверждается частным постановлением суда, объяснениями адвоката N. и предоставленными ей процессуальными документами из уголовного дела.

Совет АПВО при анализе доводов суда, указанных в частном постановлении от 28.05.2021 года, учитывает позицию Конституционного суда РФ, который в определении от 15 июля 2008 г. № 456-О-О отметил, что «установление оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдиционной силы (подпункт 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности адвокатуре в РФ»)».

К частому постановлению суд не приложил ни одного доказательства в подтверждении своих доводов. Более того, в частном постановлении указано, что у суда возникли неустранимые сомнения о времени нахождения адвоката N. в здании следственного управления и исходя из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ признал процессуальные документы (протокол явки с повинной и протокол выемки) недопустимыми доказательствами. В связи с этим можно сделать вывод, что суд не устанавливал нарушения, а признал протоколы недопустимыми только в связи с неустранимыми сомнениями, из чего не следует вывод о допущенных процессуальных нарушениях со стороны адвоката. Вывод суда о признании доказательств недопустимыми также противоречит вынесенному приговору по делу, при назначении наказания суд признал в качестве смягчающего обстоятельства явку с повинной, которую же одновременно и признал недопустимым доказательством. Кроме того, решением Ленинского районного суда г. Владимира от 11 июня 2021 года суд пришел к выводу, что действия адвоката N. были направлены на улучшение положения С., а, следовательно, не могут быть интерпретированы как нарушение права на защиту.

Протоколом явки с повинной от 3 февраля 2020 года, протоколом допроса в качестве подозреваемого от 03.02.2020, протоколом получения образцов для сравнительного анализа от 03.02.2020, протоколом задержания подозреваемого от 03.02.2020, постановлением о производстве выемки от 3.02.2020. протоколом выемки от 03.02.2020 подтверждается, что адвокат N. принимала участие во всех следственных действиях, доказательств иного не предоставлено.

В административном исковом заявлении от 10 августа 2020 года и административном исковом заявлением от 3 сентября 2020 года С. подтверждает участие адвоката во всех указанных процессуальных действиях. На запрос адвоката старший инспектор отдела процессуального контроля о точности отражения сведений о посещении СК РФ по Владимирской области 03.02.2020 года предоставил лишь протоколы процессуальных действий, что косвенно подтверждает доводы адвоката о том, что журнал посещения граждан СУ СК РФ, который положен в основу вынесенного постановления не является документом строгой отчётности и ничем не регламентируется. Ведение журнала не предусмотрено положением СК РФ, он ведется сотрудниками Росгвардии для соблюдения общественного порядка и предотвращения терактов.

Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для Совета АПВО установленными и имеющими неоспоримое значение. При вынесении решения по обращению суда, Совет АПВО исходит из принципа добросовестности адвоката и обязанности доказывать нарушение заявителем (судом).

В связи с изложенным Совет АПВО приходит к выводу, что суд не предоставил надлежащих доказательств нарушения адвокатом N. норм ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката и не надлежащем исполнении своих процессуальных обязанностей.

На основании изложенного, в соответствии с п.п. 9 п. 3 ст. 31, Федерального закона « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», руководствуясь п.п. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката N. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

Президент Адвокатской палаты
Адвокатской палаты Владимирской области
Ю. В. Денисов

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

6.08.2021 года **г. Владимир**

О ДИСЦИПЛИНАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ N. ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ И.О. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ УТКИНОЙ О. Е.

В представлении указано, что основанием внесения представления является обращение старшего следователя СО по Петушинскому району СУ СК РФ по Владимирской области Ш. на действия адвоката N. В производстве СО по Петушинскому району СУ СК РФ по Владимирской области находится уголовное дело, возбужденное в отношении М.М.В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. Следствием установлено, что в период времени с 21.08.2020 по 21.10.2020 следователь ОМВД России по Петушинскому району М.А.А. сфальсифицировал доказательства, путем внесения изменений в протоколы следственных действий. Защиту обвиняемого М. по одному из указанных дел осуществлял адвокат N. 19.04.2021 года N. при его допросе в качестве свидетеля отказался от дачи показаний сославшись на ст. 8 63-ФЗ. Следственный орган считает, что N., необоснованно отказался от дачи показаний, т.к. ему задавались вопросы исключительно о его участии в следственных действиях и выяснялись фактические обстоятельства производства следственных действий. N. не дано никаких пояснений относительно участия в следственном действии – проверки показаний на месте. В результате чего N. лишил своего подзащитного М. права на получении квалифицированной юридической помощи. Адвокат N., имея обязанности активно защищать права и свободы обвиняемого М., будучи осведомленным, о том, что в отношении следователя М.М.В. возбуждено дело, должен был дать пояснения на предмет участия его самого и доверителя М. в процессуальных действиях. Следователь считает, что действия адвоката нарушают ст. 48 Конституции РФ, ст. 7 63-ФЗ, ст. 8, 9 КПЭА. Из представленных СО по Петушинскому району материалов установлено, что согласно показаниям М. следует, что в июле 2020 года следователем М.М.В, с его участием, а также с участием двух понятых, проводилось следственное действие – проверка показаний на месте. При проведении указанного следственного действия адвокат N., не присутствовал. До проведения показаний на месте М. с N. также не встречался и не созванивался, какой-либо юридической помощи от него не получал. В производстве осмотров предметов 18.07.2020 и 12.09.2020 М., также не участвовал (протокол допроса в качестве потерпевшего). Согласно показаниям М. и Кал., указанных в качестве понятых, при проведении осмотра предметов они не участвовали. Из показаний свидетеля К. следует, что он в июле 2020 года участвовал в проверки показаний на месте с подозреваемым, вторым понятым и следователем М.М.В., защитник в указанном следственном мероприятии участие не принимал. Второй понятой 15.07.2020 года Е. с 9 часов 20 минут находился в Петушинском районном суде, где ему изменили меру пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Данные обстоятельства по мнению Управления также свидетельствуют о том, что N. отсутствовал при производстве следственных действий. Вместе с тем N. в заявлениях на оплату труда адвоката необоснованно были включены следственные действия проведенные 15.07.2020, 18.07.2020, 12.09.2020, в которых по мнению следствия он участия не принимал. Платежными поручениями указанные денежные средства были перечислены в Покровский филиал Владимирской областной коллегии адвокатов … (платежные поручения …). Указанное обстоятельство по мнению Управления привело к необоснованному перечислению денежных средств из федерального бюджета. Указанные доводы свидетельствует о нарушении N. требований ч. 1 ст. 51 УПК РФ, п.п. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 63-ФЗ, ст. 8 и 9 КПЭА. При этом и.о. Начальника Управления ходатайствует о запросе у адвоката адвокатского производство по делу № …

12 июля 2021 года Президентом Адвокатской палаты Владимирской области на основании ст.ст. 20–21 Кодекса профессиональной этики адвоката представление и.о. начальника Управления Минюста России по Владимирской области Уткиной О. Е. было признано допустимым

поводом и возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката N., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Владимирской области.

На заседании квалификационной комиссии не явился представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, уведомленный о дате и времени дисциплинарного разбирательства по электронной почте. Согласно п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и выслушивает тех участников производства, которые явились на заседании комиссии.

Явился адвокат N., который пояснил, что доводы представления не поддерживает, считает, что в его действиях отсутствуют нарушения норм профессиональной этики адвоката, и попросил приобщить к материалам дела документы, подтверждающие его позицию по делу. Документы были приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23.07.2021 года вынесла заключение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Адвокат N., в заседание Совета АПВО 6.08.2021 года явился, согласился с заключением квалификационной комиссии. Представитель Управления Министерства юстиции по Владимирской области, на заседание Совета АПВО 6.08.2021 года не явился, каких-либо письменных объяснений, возражений не представил, об отложении рассмотрения дела не ходатайствовал. Совет решил рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося лица в соответствии с ч. 5 ст. 24 КПЭА.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии АП ВО, изучив представленные в материалы дисциплинарного производства письменные доказательства: распоряжение президента АПВО о возбуждении дисциплинарного производства; представление и.о. начальника Управлению Министерства юстиции по Владимирской области Уткиной О.Е.; жалоба от следователя Ш. В УМЮ РФ по Владимирской области от 25.05.2021 года; Ответ на письмо от руководителя СО по Петушинскому району Г. от 22.06.2021 года; копия протокола допроса потерпевшего М. от 14 апреля 2021 года; копия протокола допроса свидетеля М.Н.В. от 23 марта 2021 года; копия протокола допроса свидетеля Кал. от 24 марта 2021 года; копия протокола допроса свидетеля К. от 13 марта 2021 года; заявление об оплате от N. от октября 2020 года; платёжное поручение от 13.11.2020 года; заявление об оплате от N. от 21 июля 2020 года; платёжное поручение от 13.11.2020 года; уведомление от следователя Ш.Д.Е о получении свободных образцов подписи N. от 20.01.2021; копия постановления о возбуждении уголовного дела от 11 марта 2021 года; повестка N. от 16.04.2021 года; протокол допроса свидетеля N.; заявление от М. в Адвокатскую палату Владимирской области от 19.07.2021 года; уведомление от М.М.В. от 20 июля 2021 года в Адвокатскую палату Владимирской области; справка от заведующего … от 20 июля 2021 года; характеристика на адвоката N. от … от 20 июля 2021 года, Совет Адвокатской палаты Владимирской области пришел к следующему выводу:

О нарушении адвокатом N. п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, пп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 2 ст. 13 КПЭА.

Совет АПВО установил, что в производстве СО по Петушинскому району СУ СК РФ по Владимирской области находится уголовное дело, возбужденное в отношении М.М.В. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ. На момент рассмотрения представления приговора, вступившего в силу по данному уголовному делу вынесено не было. Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. С учетом положения Конституции РФ и УПК РФ доводы, указанные в представлении о фальсификации доказательств по делу не основаны на законе. В связи с этим доводы следователя Ш. и руководителя СО по Петушинскому району СУ СК РФ по Владимирской области Г. не являются доказательствами совершения адвокатом дисциплинарного проступка. Протоколы допросов потерпевшего М. и свидетелей М., Кал. и К. выражают их субъективное мнение относительно произошедших событий и не являются неоспоримыми. В связи с этим Совет АПВО установил, что Управление не предоставило надлежащих доказательств совершения N. дисциплинарного проступка. С учетом изложенного, в материалы дисциплинарного производства не представлено доказательств того, что адвокат N. не участвовал в следственных действиях, которые состоялись 18.07.2020 и 12.09.2020 года.

Довод Управления о том, что адвокат N. нарушил ст. 51 УПК РФ и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не дав показания в ходе его допроса в качестве свидетеля 19.04.2021 года противоречат закону. В частности, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» к адвокатской тайне отнесены любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Соответственно фактические обстоятельства производства следственных действий также относятся к сведениям,

непосредственно касающимся оказанию юридической помощи доверителю. Боле того, сам вызов адвоката на допрос в качестве свидетеля был произведен в нарушении п. 2 ст. 8 63-ФЗ. При этом согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц. Управление не предоставило в порядке ч. 2 ст. 23 КПЭА доказательств своих доводов, в частности согласия доверителя на разглашение адвокатом адвокатской тайны. Согласно протоколу допроса N. при отказе давать показания он помимо ст. 8 63-ФЗ сослался на ст. 51 Конституции РФ, что в представлении УМЮ РФ не оговорено. Конституционное право не давать показания в порядке ст. 51 Конституции РФ неотъемлемо. В связи с изложенным Совет АПВО приходит к выводу, что нарушений профессиональной этики адвоката и норм уголовно-процессуального кодекса РФ в действиях адвоката N. в том, что он отказался давать показания при его допросе в качестве свидетеля нет.

Совет АПВО, рассматривая уведомление от М. установил, что последний сообщает о факте уговора со стороны сотрудника следственного комитета Ш. в том, чтобы М., отказался от услуг N. и написал об этом заявление. Данное обстоятельство ставит под сомнение показания потерпевшего данные им в ходе допроса, а также показания свидетелей, протоколы допроса, которых приложены к представлению. С учетом изложенного, учитывая субъективность данных показаний допрошенными лицами, предоставленные протоколы следственных действий не признаются доказательствами нарушения адвокатом N. профессиональной этики адвоката.

Вопрос об обоснованности или необоснованности перечисления денежных средств из федерального бюджета на расчетный счет ВОКА «Защита» Покровский филиал не входит в компетенцию Совета АПВО и рассматривается иными органами и организациями в соответствии с действующим законодательством.

При этом Совет АПВО усматривает нарушение профессиональной этики адвоката в том, что адвокат N. не участвовал в процессуальном действии – проверка показаний на месте, что подтверждается данными им пояснениями и письменными пояснениями от бывшего следователя М.М.В. Несмотря на то, что N. предоставлены доказательства того, что им была проведена консультация М. как перед, так и после следственного действия – проверки показаний на месте, а также то обстоятельство, что М. в тот момент не высказывал каких-либо претензий к адвокату в связи с неисполнением им своих процессуальных обязанностей по защите, нарушение права на защиту при производстве отдельного следственного действия установлено.

Обстоятельства, сообщенные сторонами, но не подтвержденные доказательствами по делу не являются для Совета АПВО установленными и имеющими неоспоримое значение.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РФ участие в уголовном судопроизводстве защитника обязательно, если подозреваемый (обвиняемый) не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. Доказательств того, что М. перед следственным действием – проверка показаний на месте – отказался от N., не имеется.

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13 КПЭА)

При определении меры дисциплинарной ответственности Совет Адвокатской палаты Владимирской области учитывает тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения, признание вины адвокатом, иные обстоятельства., в том числе совершение адвокатом правонарушения впервые.

На основании изложенного, в соответствии с п.п. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», руководствуясь п.п. 1 п. 1 ст. 25, п.п. 2 п. 6, п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов, Совет Адвокатской палаты Владимирской области

РЕШИЛ:

О наличии в действиях адвоката N. нарушений п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, пп. 1, 2, 4 п. 1 ст. 7 ФЗ-63, п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 2 ст. 13 КПЭА.

Адвокат N. не участвовал в процессуальном действии – проверка показаний на месте, что подтверждается данными им пояснениями и письменными пояснениями от бывшего следователя М.М.В. Несмотря на то, что N. предоставлены доказательства того, что им была проведена консультация М. как перед, так и после следственного действия – проверки показаний на месте, а также то обстоятельство, что М. в тот момент не высказывал каких-либо претензий к адвокату в связи с неисполнением им своих процессуальных обязанностей по защите, нарушение права на защиту при производстве отдельного следственного действия установлено.

– применить к адвокату N. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Президент Адвокатской палаты
Адвокатской палаты Владимирской области
Ю. В. Денисов

ЕЖЕГОДНЫЙ ПРАЗДНИК СПОРТА

10 сентября 2021 г. состоялся ежегодный праздник спорта среди юристов Владимирской области. Главными организаторами IX Спартакиады среди юристов Владимирской области стали Владимирская региональная отделение Ассоциации юристов России и администрация Собинского района Владимирской области.

Событие прошло третий год подряд в ставшем уже родным и любимым городе Собинка Владимирской области. Участниками спартакиады стали профессиональные юристы Владимирской области: команды Следственного комитета, Владимирского областного суда, прокуратуры и Адвокатской палаты Владимирской области.

С приветственными словами к участникам соревнований выступили: заместитель председателя Законодательного Собрания Владимирской области председатель ВРО Ассоциации юристов России Картухин В. Ю., глава г. Собинка Разов А. В., председатель Владимирского областного суда Шишкин С. К., прокурор Владимирской области Пантюшин И. С., руководитель СУ СК по Владимирской области Кулаков А. А., первый вице-президент Адвокатской палаты Владимирской области Денисов О. Ю.

Команду адвокатов Владимирской области на Спартакиаде представили адвокаты: Гладченко А. П., Серов В. И., Мачин А. Н., Земсков Д. А., Лепескин С. А., Корольков А. В., Герасимова Т. Г., Жуков Д. Г., Жарков А. С., Чудаков А. Б., Павлов А. А.

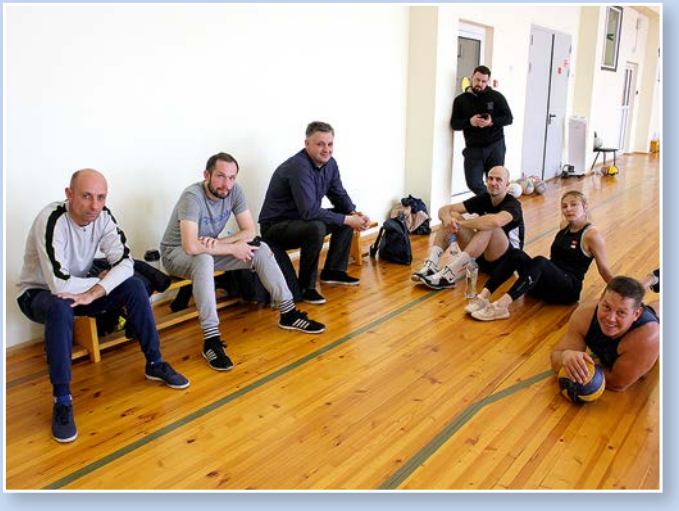
Нешуточная борьба разгорелась на футбольном и волейбольном полях. Команда адвокатов по футболу обыграла команду прокуратуры, но по пенальти проиграла Следственному комитету. В волейболе адвокаты обыграли команду Следственного комитета, но в упорной борьбе проиграли команде судей. С неменьшим упорством участники сражались за победу в соревнованиях по стрельбе и настольному теннису. Во всех видах спорта спортсмены не жалели сил, а болельщики своих голосов. Впервые в этом году в спартакиаду была включена новая дисциплина – плавание на 50 метров.

Команда адвокатов достойно выступила во всех заявленных видах спорта, но уступила призовые места соперникам. Во всех 5 дисциплинах команда адвокатов заняла 3-е места.

Почетное первое место по итогам соревнований заняла команда Владимирского областного суда.

Несмотря на дух соперничества, присущий любым видам состязаний, на площадках царила дружественная атмосфера поддержки и уважения к спортивным конкурентам. В завершение соревнования участникам и победителям организаторы Спартакиады вручили призы и памятные подарки. Спортивное мероприятие завершилось праздничным ужином.

DEMIX
DEMIX
DEMIX
DEMIX



ULTIMATE
FIGHTING